

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ГОСТЬ И ГОСТЕПРИИМСТВО В ДРЕВНЕМ РИМЕ
В ПЕРИОД ПРИНЦИПАТА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование, профиль «История и обществознание»
очной формы обучения, группы 02031402
Нефедовой Светланы Сергеевны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Семичева Е.А.

БЕЛГОРОД 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Особенности частного гостеприимства древнеримского общества.....	21
1.1. Понятия «гость» и «гостеприимство» как исторический феномен в жизни римского общества.....	21
1.2. Права и обязанности гостя и гостеприимца в Древнем Риме.....	30
1.3. Званый обед как форма частного гостеприимства в древнеримском государстве.....	38
Глава II. Общественное гостеприимство в системе внешнеполитических отношений Древнего Рима.....	54
2.1. Союзы гостеприимства во внешней политике древнеримского государства.....	54
2.2. Посольства иностранных государств в системе древнеримского гостеприимства.....	63
Заключение.....	74
Источники и исследования.....	77
Приложения.....	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. С древнейших времен проблема гостеприимства занимает ведущее положение в налаживании отношений между двумя группами субъектов: человек – человек и человек – государство. При этом следует выделять гостеприимство как взаимодействие между индивидами и гостеприимство как общественное явление. Природа государственного гостеприимства имеет свою специфику, однако в основе частного и государственного гостеприимства находится стремление оказать прием и уважение человеческому достоинству.

Сохраняют актуальность вопросы о формах приема гостя, как самим государством, так и частными лицами. Одним из основных условий гостеприимства является взаимное уважение, понимание и ответственность гостеприимца и гостя. Гостеприимство – это своего рода показатель культуры человека.

Одной из составляющих повседневной жизни людей является развлечение. Выбор различных способов развлекательной активности показывает состояние внутреннего мира человека и специфику социума. Поиск способов сохранения и развития культуры в современном обществе актуализирует исследование форм развлечения, сопровождающих трапезу и прием гостя, в древнеримском обществе.

В современном мире гостеприимство трансформировалось, и образовалась целая индустрия – одна из крупнейших и быстро развивающихся систем сектора экономики. Индустрия гостеприимства состоит из таких видов обслуживания, которые опираются на принципы гостеприимства¹. Однако античное гостеприимство не связано с пониманием современного бизнеса, индустрии туризма. Оно было формой социокультурной практики, а не средством получения прибыли. Именно это понимание гостеприимства

---

¹ Ватолина Ю.В. Гостеприимство как антропологический феномен. – СПб., 2014. – С. 283.

заставляет современных ученых вновь обращаться к обозначенному феномену.

В современном мире в условиях глобализации повышается внимание к вопросу обеспечения прав гражданина на иностранных территориях. Важную роль играет получение дипломатической защиты. На территории зарубежных стран ее осуществляют представительные органы – посольства и консульства. Изучение их деятельности является одним из важных аспектов истории международных отношений и института гостеприимства в Древнем Риме.

Еще одним аспектом актуализации заявленной проблемы является возникновение в настоящее время национальных и этнических конфликтов, которые зачастую связывают с проблемой идентичности, дихотомии «свой – чужой». Когда разные нации, отстаивая свои права, стремясь к своему культурному самоопределению, утрачивают общую культуру и связь. Ответы на вопросы, как избежать столкновений, можно получить, изучая культуру гостеприимства².

Обычай гостеприимства тесным образом связан с особенностями жизни общества. В его содержательной части находят свое отражение и условия среды обитания, и специфика общественного строя, общественных отношений, и особенности производства и распределения материальных благ, и своеобразия семейных отношений, общественного быта, материальной и духовной культуры, идеологических и морально–этических устоев общества, его ценностных ориентаций. Изучение обычая гостеприимства в Древнем Риме позволит составить более глубокое представление об историческом и культурном развитии римского общества периода принципата.

Обращение к римской истории определяется, прежде всего, тем, что на сегодняшний день в культуре практически невозможно выделить такую область, концепцию, теорию, которая не была предугадана в греко–римском мире. Именно в античности была заложена база как частного, так и

---

² Марков Б.В. Ксенофилия и гостеприимство // Вестник Ленинградского государственного университета им А.С. Пушкина. – СПб., 2012. – №1. - С. 145-146.

государственного гостеприимства. Исследование проблемы гостеприимства в Древнем Риме дает возможность увидеть некоторые явления и процессы в наиболее завершенном виде.

Важное значение имеет анализ феномена гостеприимства по данным исторической и литературной традиции. Древнеримские поэты и писатели показывают интересные образы гостеприимцев и гостей. Изучение гостеприимства в произведениях античных авторов позволяет выявить срез общественного мнения, поскольку писатели в римском обществе выполнял своеобразный «социальный заказ».

Степень разработанности проблемы. Исследований, посвященных проблеме гостеприимства в Древнем Риме, относительно немного. В отечественной историографии долгое время не проводились исследования о сущности древнеримского гостеприимства. Одним из первых в отечественной науке во второй половине XIX в. вопрос об общественном гостеприимстве в римском обществе затронул К. Иванов³. Также в дореволюционной историографии к дипломатическому аспекту гостеприимства в Древнем Риме обращались Р.Иеринг⁴ и Л. Фридендер⁵.

В советском антиковедении также велись исследования, посвященные дипломатической сфере древнеримского государства, в том числе затрагивающие и общественный уровень гостеприимства в Древнем Риме.

---

³ Иванов Н.П. Характеристика международных отношений и международного права в историческом развитии. – Казань, 1874. – 191 с.

⁴ Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития / Пер. с англ. В. Безобразова и Ко. – СПб, 1875. – 321 с.

⁵ Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Т.4. [Электронный ресурс] – URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1383517582> (дата обращения: 15.01.2019).

Некоторые аспекты заявленной проблемы рассматривали В.А. Зорин⁶, Г.С. Кнабе⁷, С.Л. Лазарев⁸, М.Э. Курилов⁹ и др.

Значительный вклад в изучение политической сферы древнеримского государства I в. до н. э. – I в. н. э. внес советский исследователь А.В. Мишулин¹⁰. Вышедшая в 1944 г. статья «Объявление войны и заключение мира у древних римлян» включает в себя анализ форм взаимоотношений между воюющими странами. Также историк выделяет в древнеримском государстве две группы посольств: посольства держав, находившихся во враждебных отношениях с Древним Римом, и посольства дружеских стран.

Характеризуя межгосударственные отношения в эпоху эллинизма, В.И. Кащеев¹¹ рассматривает гостеприимство фактором внешней политики Древнего Рима в I в. до н. э. – I в. н. э. Историк приводит примеры активного заключения договоров, союзов гостеприимства с различными странами, указывает на способ их заключения, акцентируя внимание на принесении нерушимой клятвы верности.

В современный период большой вклад в изучение вопроса гостеприимства в древнем Риме внесли работы Ю.К. Колосовской¹², которая исследует институт гостеприимства (*hospitium*) в системе *ius gentium* (права народов) и *ius civile* (гражданского права, права римской общины). Она

---

⁶ История дипломатии: в 5 т. / В.А. Зорина, В.П. Потёмкин, С.В. Бахрушин, А.В. Ефимов и др. – М., 1959. – Т. 1. – 896 с.

⁷ Кнабе Г. С. Древний Рим - история и повседневность. Очерки. – М., 1986. – 298 с.

⁸ Лазарев С.Л. Международный арбитраж. – М., 1991. – 213 с.

⁹ Курилов М.Э. Дипломатические институты классической Спарты // Учёные записки Астраханского государственного педагогического института. – Астрахань, 1993. – [Электронный ресурс] – URL: <http://cheloveknauka.com/spartanskaya-diplomaticheskaya-praktika-v-vi-iv-vv-do-n-e> (дата обращения: 15.01.2019).

¹⁰ Мишулин А.В. Объявление войны и заключение мира у древних римлян // Исторический журнал. – 1944. – №10–11. – С. 103 – 113.

¹¹ Кащеев В.И. Из истории межгосударственных отношений в эпоху эллинизма. – М., 1997. – С. 81–100.; Кащеев В.И. Эллинистический мир и Рим. Война, мир и дипломатия в 200–146 гг. до н.э.– М., 1993. – 379 с.

¹² Колосовская Ю.К. Гостеприимство как право народов древнего Рима // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. Доклады конференции. – М., 1999. – С. 49–58.; Колосовская Ю.К. Гостеприимство в системе *ius gentium* Древнего Рима // IVS ANTIQVVM. Древнее право. – М., 1999. – №1 (4). – С.86–98.

считает, что гостеприимство являлось правовой базой внешней политики Рима, способом установления отношений империи (по типу патроната–клиентелы) с мелкими восточными династиями и с племенами за рейнско–дунайским лимесом. Также исследовательница довольно глубоко разрабатывает и анализирует этимологию понятий «*hospitium*» и «*hostis*».

Для решения обозначенной проблемы имеет значение рецензия Е.С.Данилова¹³ на книгу Отто Хильтбруннера «Гостеприимство в античности и в раннем христианстве». Данная работа подводит к мысли, что гостеприимство как явление может считаться особым институтом, существование которого в период Античности регулировалось как моральным обычаем, так и нормами писаного права. Помимо этого, антиковед исследовал различные аспекты римской разведывательной системы, среди которых выделял пути получения и применения засекреченной информации военного и военно–политического значения, указал на контрразведывательных римских агентов.

Вклад в изучение проблемы шпионажа как оборотной стороны древнеримского института гостеприимства среди отечественных историков внес А.В. Привезенцев¹⁴. Он предпринял попытку привести в систему разрозненные сведения о международных отношениях античности, выявил факторы и рассмотрел способы и методы получения стратегической информации, уделяя особое внимание информационно–разведывательным функциям посольств иностранных государств. Проблеме деятельности

---

¹³ Данилов Е.С. Рецензия на книгу: Hiltbrunner O. *Gastfreundschaft in der Antike und im fruhen Christentum*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft // *Время. События. Этнос: Проблемы всемирной истории: сб. науч. тр.* В.В. Дементьева. – Ярославль, 2009. – С. 56–60.; Данилов Е.С. *Война и разведывательная деятельность в античном Риме*. – Ярославль, 2011. – 231 с.; Данилов Е.С. *Римская военная контрразведка* // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*. – 2008. – № 2 (42). – С. 22 – 30.

¹⁴ Привезенцев А. В. Информационно-разведывательные функции дипломатии античных государств // *Геополитика, национальная безопасность, международные отношения*. – М., 2010. – С. 104–111; Привезенцев А.В. *Институт гостеприимства как средство получения стратегической информации* // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. – М., 2012. - Выпуск 2 (635) - С. 83 – 92.

разведывательных служб также посвящены статьи Е.Н. Нечаевой¹⁵ и В.М. Строгоцкого¹⁶, Ю.В. Куликова¹⁷.

В работе Е.Г. Маргарян затрагивается дипломатический аспект гостеприимства. Автор исследует римские гарнизоны, расквартированные на территории дружественных и союзных Риму стран, утверждает, что они имели статус «гостя» и находились под защитой богов¹⁸.

Важной для нас является и статья Л.М. Шмелевой¹⁹, которая выявляет эволюцию формирования посольского права и статуса послов в Древнем Риме в VIII – III вв. до н. э. Автор характеризует посольское право (*ius legatorum*) и право народов (*ius gentium*), исследует механизмы отправки и принятия посольских делегаций в Древнем Риме. Историк отмечает, что основные традиционные мероприятия, зародившиеся в царский период, эволюционировали во время республики.

Статья Е.С. Смирновой наиболее показательна при рассмотрении статуса заключенного союза гостеприимства. Она указывает, что механизмы исполнения принятых обязательств и нравственные установки были гарантом исполнения достигнутых договоренностей²⁰.

---

¹⁵ Нечаев Е.Н. Внешняя разведка в период поздней античности // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 11-й международной конференции молодых ученых 27–30 декабря 2000 г. – СПб., 2000. – С. 291–295.

¹⁶ Строгоцкий В.М. Проблемы получения и распространения неофициальной информации в классическом полисе // Мнемон. – 2002. – Выпуск 1. – С. 81 – 91.

¹⁷ Куликова Ю.В. Дивитиак – агент Юлия Цезаря // Вопросы истории. – 1999. – № 3. – С. 146 – 148.

¹⁸ Маргарян Е.Г. На стыке римского и восточноэллинистического цивилизационных «номосов». Из истории приевфратской контактной погранзоны // Критика и семиотика. – Ереван, 2012. - Выпуск 16. - С. 66–94.

¹⁹ Шмелева Л.М. Посольское право и положение послов в Риме в VIII – III вв. до н. э. // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2016. – Т. 158, кн. 3. – С. 785–795.

²⁰ Смирнова Е.С. Правовое положение иностранцев в Древнем Мире (некоторые страницы истории) // Международное публичное и частное право. – 2009. – № 2. – С. 14–17.

Ценная информация о заключении наследственных союзов гостеприимства между родами отражена в диссертационных работах А.П.Беликова²¹ и М.В. Ледневой²².

Институт гостеприимства, зародившись в Древней Греции, трансформировался в Древнем Риме. Для изучения особенностей эволюции и взаимосвязи древнегреческого и древнеримского гостеприимства необходимо обратиться к трудам исследователей по истории Древней Греции. Вопросами общественного гостеприимства в дипломатических отношениях древнеримского государства активно занимаются В.Ф. Высокий²³, К.Л. Гуленков²⁴, Е.В. Никитюк²⁵ и др.

А.Л. Смышляев²⁶ уделяет особое внимание такому атрибуту римского гостеприимства, как подарок. Исследователь отмечает, что прием подарков наместниками мог быть способом обхода законов против коррупции, но подарки необходимо было принимать, так как отказ означал разрыв дружбы.

Полезная информация об отношении римлян к гостям содержится в статьях Н.В. Новикова²⁷, А.В. Львова²⁸.

---

²¹ Беликов А.П. Рим и эллинизм. Основные проблемы политических, экономических и культурных контактов: дис. ... док. ист. наук: 07.00.03. – Ставрополь, 2003. – 320 с.

²² Леднева М.В. Архаические *civitates* Пренесте и Тибур: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. – М., 2003. – 33 с.

²³ Высокий В.Ф. Отношения гостеприимства между руководителями государств // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. Доклады конференции. – М., 1999. – С. 114 – 117.

²⁴ Гуленков К.Л. Косское гостеприимство // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. Доклады конференции. – М., 1999. – С. 150 – 152.

²⁵ Никитюк Е.В. Институт проксении в межполисных отношениях в классической Греции // Античное общество – IV. – СПб., 2001. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/2001-03/nikituk.htm> (дата обращения: 15.01.2019)

²⁶ Смышляев А.Л. Римский наместник в провинциальном городе: *otium post negotium* // Вестник древней истории. – 1999. – № 4. – С. 59–70.

²⁷ Новиков М.В. Вопросы этнопсихологии античных народов // Ярославский педагогический вестник. – 2009. – № 2. – С. 182 – 188.

²⁸ Львов А.В. Гражданин и гражданство в Древнем Риме // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: юридические науки. – М. – 2018. – №1 (29). – С. 23 – 33.

Некоторые общие вопросы, затрагивающие сферу влияния института гостеприимства, освещены в работах М.Е. Сергеенко²⁹, В.В. Дементьевой³⁰, Ю.С. Путрик³¹, В.И. Кузицина³² и др.

Зарубежная, прежде всего, западноевропейская литература, уделяет проблеме гостеприимства в Древнем Риме большее внимание, чем отечественная, но также недостаточно раскрывает вопрос.

Значительный вклад теоретико-методологического характера внесли немецкие антиковеды, в частности – Теодор Моммзен³³. Исследователь писал собственные работы по римской истории, принимал участие в издании латинских надписей. Изучая вопросы социально-политического развития Римской империи, Т. Моммзен сделал вывод, что понятие «гостеприимство» (*hospitium*) происходит от общеиндоевропейского корня. Его этимология связана с такими родственными словами, как *hospes/hostis*.

Французский историк Л. Харманд³⁴, занимаясь вопросом возникновения и развития патроната отдельных лиц над городскими общинами и провинциями в Древнем Риме и Византии, затрагивает формулу публично-правового документа на латинском языке, в том числе и договора о гостеприимстве. Он акцентирует внимание на его основных аспектах: условия соглашения, возможность продления, дата, имена сторон и др.

---

²⁹ Сергеенко М.Е. Жизнь Древнего Рима. - СПб., 2000. - 368 с.; Сергеенко М.Е. Простые люди древней Италии. – М.–Л., 1964. – 172 с.

³⁰ Дементьева В.В. Государственно–правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика. учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 020700 История. – Ярославль, 2004. – 247 с.

³¹ История туризма: учебник / отв. ред. и сост. Ю.С. Путрик. – М., 2004. – 256 с.

³² Кузицин В.И. Исследования области экономической истории античности. – СПб., 2011. – 654 с.

³³ Mommsen Th. Das römische Gastrecht und die römischen Clientel // Römische Forschungen. – I., 1864. – 338 p.

³⁴ Harmand L. Le patronat sur les collectibites publiques des origines au bas empire. – Paris, 1957. – 543 p.

В современной европейской историографии значение для нас имеют работы А. Колба³⁵ и О. Хилтбруннера³⁶. Немецкий исследователь О.Хилтбруннер изучил эволюцию древнеримских понятий «hospitium» и «hostis», а также указал об опознавательных знаках для незнакомых между собой гостей. Автор считает, что поломка знака являлось самой радикальной формой обозначения о разрыве дружбы и гостеприимства.

Особенно пристально исследованием данного вопроса занимаются в Украине В.В.Прима, В.А. Русавская, И.И. Смирнов³⁷, В.В, Денисенко³⁸.

В.В. Прима особое внимание в своей работе уделила клятве верности, которая давалась при установке гостеприимных отношений и служила гарантом договора о гостеприимстве. Она также попыталась выяснить механизмы практической реализации частного и публичного гостеприимства³⁹.

В.А. Русавская исследует значение римской *sepa* как формы общения и консолидации древнеримского общества, делает попытку рассмотреть культурно–исторический контекст развития заведений гостеприимства и раскрыть специфику их функционирования в предоставлении разнообразных услуг⁴⁰.

---

³⁵ Kolb A. Transport and communication in the Roman state: the *cursus publicus* // *Travel and Geography in the Roman Empire*. – London, 2001. – P. 95–105.

³⁶ Hiltbrunner O. *Gastfreundschaft in der Antike und im fruhen Christentum*. – Darmstadt, 2005. – 224 p.

³⁷ Смирнов И.И. Логистика в сфере гостеприимства: исторический аспект // *Вестник львовского университета. Серия географическая*. – Львов. – 2013. – Выпуск 43 (2). – С. 273-279.

³⁸ Денисенко В.В. Регламентация правового статуса иностранцев в Древнем Риме // *Вестник Запорожского юридического института*. – 2011. – №2. – С. 128–136.

³⁹Прима В.В. Эволюция гостеприимства в Древнем Риме: социально–культурный аспект // *Гилея: научный вестник*. – Киев. – 2015. – Выпуск 96. – С.192-198.

⁴⁰ Русавская В.А. Гостеприимство в Древнем Риме на примере эпистолярного наследия Цицерона и Плиния Младшего // *Вестник ХУАК*. – Харьков. – 2013. – Выпуск 41. – С.66-74; Русавская В.А. Теоретический дискурс гостеприимства // *Современное социально - гуманитарное знание в России и за рубежом: материалы третьей междунар. науч. - практ. конф. (28 октября 2013 г.): в 5 т.* – Т.5: *Философия и культурология; социология и социальная работа*. – Пермь, 2013. – С. 201-212.

Наиболее ценную для исследования информацию о постепенной эволюции института гостеприимства в патронат мы нашли в статье белорусского историка А.В. Козленко⁴¹.

При работе с понятиями «гость» и «гостеприимство» необходимо обратиться к словарям под редакцией отечественных и зарубежных исследователей: этнолингвистический словарь⁴², словарь индоевропейских социальных терминов Э. Бенвениста⁴³, «Римское право» М. Бартошека⁴⁴. Понятие «гость» в своей работе изучает В.М. Русаков⁴⁵.

Статья Л.М. Шмелевой⁴⁶ посвящена понятийному аппарату общественного гостеприимства. В работе приведен анализ терминов, обозначающих посольства, в труде Тита Ливия «История Рима от основания города». Автор проводит разбор таких терминов, как послы (*legati*), ораторы (*oratores*) и жезлоносцы (*caduceatores*). В своем исследовании Людмила Михайловна пришла к выводу, что римский историк с помощью использования конкретных терминов стремился подчеркнуть определенные функции послов в каждой дипломатической миссии.

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии нашли отражение различные аспекты проблемы частного и государственного гостеприимства в древнеримском обществе. Однако комплексное изучение этого социокультурного феномена на основе анализа трудов римских историков, ораторов, писателей и поэтов Древнего Рима I в. до н.э. – I в. н.э. не

---

⁴¹ Козленко А.В. Римский патронат и испанское гостеприимство по данным эпиграфических источников I в. до н. э. – I в. н. э. // Вестник МППУ имени И.П. Шамякина. – 2009. – №2. – С.58–63.

⁴² Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т.1. / ред. Н.И. Толстой. – М., 1995. – 736 с.

⁴³ Бенвенист Э. Общая лингвистика; пер. с фр. Ю.С. Степанова. – М., 1974. – 447 с.; Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов; пер. с фр. Ю.С. Степанова. – М., 1995. – 456 с.

⁴⁴ Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. – М., 1989. – 448 с.

⁴⁵ Русаков В.М. «Гость» как культурно-исторический феномен // Дискурс-Пи. – 2013. – № 1–2. – С. 172–174.

⁴⁶ Шмелева Л.М. Термины *caduceatores*, *legati*, *oratores* в труде Тита Ливия «История Рима от основания города» // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2016. – №1. – С. 85–94.

было предпринято, что определяет научную **новизну** работы. В работе впервые выявлены связи между обязанностями, правами и привилегиями разных категорий гостей; указаны способы развлечения на званых обедах в зависимости от социального статуса и пристрастий гостей и хозяина; проанализированы случаи и способы разрыва гостеприимства; выделены этапы заключения договора гостеприимства.

Объектом исследования является древнеримское общество I в. до н.э. – I в. н.э. **Предмет** – формы, принципы и механизмы гостеприимства в древнеримском обществе.

Хронологические рамки исследования охватывают I в. до н.э. – I в. н.э. Выбранный период является переходным в политической истории древнеримского государства, когда республиканский строй был сменен ранней римской империей. Кроме того, несмотря на то, что первое упоминание о существовании института гостеприимства относится к VI в., его расцвет происходит в I в. до н.э. – I в. н.э. Также выбор обозначенных хронологических рамок обусловлен и тем, что в этот период было создано большое количество разнородных и аутентичных источников исторической и литературной традиций. С их помощью можно проследить эволюцию развития института древнеримского гостеприимства, выявить особенности частного и общественного гостеприимства.

Цель работы – исследовать феномен частного и государственного гостеприимства в римском обществе, выявить его роль и место в социальной системе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать понятия «гость» и «гостеприимство» как исторического феномена.
2. Охарактеризовать права и обязанности гостя и гостеприимца в Древнем Риме.

3. Выявить специфику званого обеда как формы частного гостеприимства в древнеримском обществе.

4. Исследовать роль союзов гостеприимства во внешней политике древнеримского государства.

5. Выделить особенности посольств иностранных государств в системе древнеримского гостеприимства.

Источники. Источниковая база представлена произведениями римских историков, ораторов, писателей и поэтов I в. до н. э. – I в. н.э.

Первую группу источников составляют работы историков I в. до н. э. – I в. н.э. При написании работы нами анализируются труды «О знаменитых иноземных полководцах» Корнелия Непота, «История Рима от основания города» Тита Ливия, «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского, «Римские древности» Дионисия Галикарнасского, «Заговор Катилины» Саллюстия Криспа, «Римская история» Веллея Патеркула, «История Александра Македонского» Квинта Курция Руфа, «История» и «Анналы» Корнелия Тацита, «Жизнь двенадцати цезарей» Транквилла Светония, «Индия» и «Поход Александра» Флавия Арриана, «Гражданские войны» Аппиана Александрийского. Сведения, представленные в исторических источниках, имеют высокую степень достоверности и отражают основные тенденции развития общества того времени.

Наиболее полно вопросы гостеприимства в Древнем Риме рассматриваются в работах следующих историков. Одной из ключевых произведений при исследовании гостеприимства в Древнем Риме является труд «История от основания города» выдающегося римского историка Тита Ливия (59 до н. э. – 17 г н. э.), который родился в зажиточной семье Потавии. В книге автор описал историю Рима до своего времени. Работа в 142 книгах, прославляющих традиционные римские доблести. Она стал основой «римского мифа» – образа Рима для последующих поколений. Тит Ливий в своем труде сообщает о законах и обычаях гостеприимства, его уровнях, а

также о роли гостеприимства не только в социальной сфере, но и в политической жизни римского государства.

Главный труд древнегреческого историка Дионисия Галикарнасского (ок. 60 до н. э. – ок. 7 до н. э.) – «Римские древности» в двадцати книгах. Она посвящена истории Древнего Рима с древнейших времён до первой Пунической войны. Сохранились до нашего времени только первые десять книг, одиннадцатая дошла частично, остальные книги дошли до нас в виде фрагментов сочинений византийских авторов. Он писал свое произведение для греков, стараясь осветить непонятные им явления римской жизни. Это обратило внимание Дионисия Галикарнасского к бытовым деталям жизни древнеримского общества. В произведении историк пишет о посольствах, их задачах, сообщает о заключении договоров гостеприимства. Он затрагивает и такой инструмент международной политики, как дипломатический шпионаж.

Гай Веллей Патеркул (19 г. до н. э. – 31 г. н. э.) принадлежал к прослойке, из которой в начале I в. происходили императорские чиновники и военные командиры – к всадническому сословию и италийской муниципальной знати. Это были «новые люди», связанные с высшей властью и обязанные ей своим положением, что нашло отражение в его работе. Его труд «Римская история» является сжатым очерком римской истории от Троянской войны до 30 г. н. э. Представлена в двух книгах. Особенно детально описаны времена Октавиана Августа. Создавая его исторический портрет, историк приводит информацию об особенностях частной жизни, освещает вопросы политического, социального, бытового характера, затрагивающие проблему гостеприимства в Древнем Риме.

Еще одним историком периода принципата является Корнелий Тацит (сер. 50 гг. – ок. 120 г), который, являясь сенатором, принимал активное участие в политической жизни. Его труд «История» охватывает период с 69 г. по 96 г. До наших дней сохранились только четыре первые книги этого труда и начало пятой, которые описывали события 69 г. и 70 г. О правлении более ранних императоров Тацит впоследствии составил «Анналы». В работах этого

историка прослеживается специфика не только частного гостеприимства, но и особенности построения дипломатических отношений между государствами. Особое внимание автор акцентирует на символических подарках.

«Жизнь двенадцати цезарей» Транквилла Светония (70 г. – ок. 122 г), представителя всаднического сословия, представляет собой сборник биографий Юлия Цезаря и одиннадцати первых римских принцепсов, от Августа до Домициана. Сочинение освещает политическую, бытовую сторону деятельности римских императоров.

Данная группа источников позволяет обозначить правовой статус гостеприимцев, а также определить их роль в системе взаимовыгодных контактов между государствами.

Информацию другого рода предоставляют работы ораторов: Марка Туллия Цицерона, Гая Юлия Цезаря, Марка Фабия Квинтилиана. В них отражены взгляды традиции частного и государственного гостеприимства, соответствующие общим тенденциям его развития в I в. до н. э. – I в. н.э. Степень достоверности работ ораторов эпохи принципала по заявленной проблеме исследователями определяется как достаточно высокая.

Великий римский государственный деятель, оратор, философ, писатель Марк Туллий Цицерон (106 г до н. э. – 43 г. н. э.), выходец из незнатной семьи, является ключевой фигурой римской культуры. Он выполнил роль просветителя, адаптировав греческое наследие для римлян. Тексты Цицерона сохранились в большом количестве, так как их автор был глубоко почитаем как в древности, так в средние века и новое время. Сочинения Цицерона делятся на 5 больших групп: речи, письма, философские сочинения, теория ораторского искусства, фрагменты его поэм. Цицерон дает представление о повседневной жизни, частью которой являлся прием гостей. Кроме того, оратор, уделяет большое внимание деталям гостеприимства на частном уровне.

Несмотря на непрерывное активное участие в политической и военной жизни, древнеримский государственный деятель и полководец Гай Юлий

Цезарь (100 г до н. э. – 44 г. до н. э.) написал ряд сочинений. Семь книг «Записок о Галльской войне» повествуют о событиях одноимённой войны, включая в себя информацию о повседневной жизни.

Третья группа источников представлена произведениями литературной традиции. Несмотря на то, что сюжеты произведений не всегда затрагивают изучаемый нами период, тем не менее, в них отражены взгляды литераторов на обычаи частного и государственного гостеприимства, которые сохранялись в I в. до н.э. – I в. н.э. Литературные произведения позволяют создать представление о принятых в обществе идеалах и жизненных ориентирах. Среди литературной традиции были исследованы произведения следующих поэтов и писателей: Валерий Катулл, Публий Вергилий Марон, Квинт Гораций Флакк, Публий Овидий Назон, Плиний Старший, Марк Анней Лукан, Валерий Максим, Марк Валерий Марциал, Децим Юний Ювенал.

Римский поэт Гай Валерий Катулл (ок. 87 г. до н. э. – ок. 54 г. до н. э.) происходил из семьи состоятельных веронцев. Его труд сохранился в средневековых рукописях в виде сборника под заглавием «Книга Катулла из Вероны» и включает 116 произведений. Катулл освещает момент встречи гостя и гостеприимца.

Для исследования представляет интерес произведение «Энеида» одного из виднейших поэтов Древнего Рима – Публия Вергилия Марона (70 г. до н. э. – 19 г. до н. э.). Этот труд посвящен троянскому герою Энею, переселившегося в Италию с остатками своего народа, который объединился с латинами и основал город Лавиний, а сын его Асканий (Юл) основал город Альба Лонга. В этом сочинении отражены особенности трапезы в древнеримском обществе, а также традиции общественного гостеприимства.

Сын вольноотпущенника, Квинт Гораций Флакк (65 г. до н. э. – 28 г. до н. э.) стал одним из самых почитаемых римских поэтов. Его творчество было востребовано не только в период античности, но и в новое время. Это способствовало сохранению его произведений. Он является автором таких работ, как сборник стихов «Ямбы» (Эподы), две книги сатир (Беседы), четыре

книги лирических стихотворений «Оды», юбилейный гимн «Песнь столетия» и две книги посланий. В своих произведениях Гораций отмечает детали званого обеда, акцентируя внимание на формах угощения.

Для работы особую ценность имеют литературные произведения древнеримского поэта Публия Овидия Назона (43 г. до н. э. – 17/18 г. н. э.): «Метаморфозы» и «Наука любви». «Метаморфозы» – поэма в пятнадцати книгах, в которой, согласно мифологии, повествуется о различных превращениях, произошедших со времени сотворения мира. В произведении «Наука любви» описаны основы учтивого поведения мужчин и женщин, а также различные приёмы и уловки в отношениях. Овидий сообщает о традиционном в Древнем Риме приветствии гостя и гостеприимце – пожатии правых рук, а также указывает о существовании богов гостеприимства.

Марк Анней Лукан (39 г – 65 г), племянник философа и трагика Сенеки, является автором произведения «Фарсалия, или о гражданской войне» в 10 книгах. В своей работе автор рассказывает о борьбе между Цезарем и Помпеем (49–47 гг. до н. э.). В этом труде римский эпик говорит о заключении наследственных союзов гостеприимства, их священности.

Римский поэт–сатирик Децим Юний Ювенал (ок. 60 г. – ок. 127 г.) происходил из богатой семьи. Он написал 16 сатир, которые в хронологическом порядке разделены на 5 книг. В 11 сатире Ювенал предписывает умеренность во всем, особенно в еде.

Особое значение для исследования представляет работа древнегреческого писателя и философа Плутарха (ок. 45 г. – ок. 127 г.). Самым ценным в его творческом наследии являются жизнеописания выдающихся государственных и общественных деятелей Греции и Рима. Биографии греков и римлян объединены в пары. До наших дней дошло 46 парных биографий и четыре биографии, пары к которым не найдены. В «Сравнительных жизнеописаниях» автор обратил внимания на условия приема гостей, такую форму частного гостеприимства как званый обед.

Методология. В работе использовались как общенаучные подходы и методы исследования (анализ, синтез), так и специально–исторические. Применение комплексного подхода к анализу источников было направлено на получение достоверной информации и уточнение различных аспектов изучаемого феномена гостеприимства. Использование системного подхода способствует изучению комплекса взаимосвязанных элементов гостеприимства как на частном, так и на общественном уровнях.

Историко–генетический метод обращен на исследование возникновения и развития определенных исторических явлений, анализа причин их эволюции. В нашей работе этот метод необходим для изучения эволюции института гостеприимства в Древнем Риме с момента появления до изучаемого периода. Также он применялся при проведении анализа понятий «гость» и «гостеприимство» как исторического феномена древнеримского общества.

Сравнительно–исторический метод позволил провести линии сравнения в пространстве и во времени. С его помощью было выявлено общие и особенные черты при заключении союзов гостеприимства во внешнеполитическом положении Древнего Рима в I в. до н. э. – I в. н.э.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные в ходе исследования материалы могут стать основой разработки факультативных занятий в средних учебных заведениях, использоваться в учебном процессе на исторических факультетах при изучении таких дисциплин, как «История Древнего мира», «Философия», «Социология», «История повседневности», «Этнология», а также в целом по проблемам античной культуры.

Апробация полученных в ходе исследования данной проблемы результатов осуществлялась в форме докладов на заседаниях проблемной группы «Культурная идентичность человека древности», а также при выступлениях на научно–исследовательских конференциях «Белгородский диалог» в 2017 г. и 2018 г., «Классическая и византийская традиция» в 2017 г.

и в 2018 г., «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие» в 2018 г. Кроме того, результаты работы представлены в виде ряда публикаций по итогам указанных конференций в г. Белгороде, а также г.Пскове⁴⁷.

Структура работы включает введение, две главы, выводы по главам, заключение, список источников и исследований.

---

⁴⁷ Нефедова С.С. Понятие «гость» и «гостеприимство» в Древнем Риме // Молодежь – науке. 2017. Материалы международной молодежной научно–практической конференции Псковского государственного университета по итогам научно–исследовательской работы в 2016–2017 учебном году. Т.1. Часть II. – Псков, 2017. – С.117–119; Нефедова С.С. Гостеприимство в Древнем Риме: историография проблемы // Белгородский диалог–2017. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов IX международного молодежного форума, Белгород, 19–21 апреля 2017 г. / Отв. ред. И.И. Чумак–Жунь. – Белгород, 2017. – С. 57–59; Нефедова С.С. Званный обед как форма частного гостеприимства в Древнем Риме // Классическая и византийская традиция. 2017: сборник материалов XI научной конференции / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2017. – С. 93–97; Нефедова С.С. Условия приема гостя в Древнем Риме по данным исторической традиции // Белгородский диалог–2018. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов X международного молодежного научного форума, г. Белгород, 18–23 апреля 2018 г. / Отв. ред. Л.С. Половнева. – Белгород, 2019. – С. 26–29; Нефедова С.С. Государственное гостеприимство в системе внешнеполитических отношений Древнего Рима // Классическая и византийская традиция. 2018: сборник материалов XII научной конференции / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2018. – С.122–126.

Глава I. Особенности частного гостеприимства древнеримского общества

1.1. Понятия «гость» и «гостеприимство» как исторический феномен в жизни римского общества

Категория «гость» (англ.: guest) и производная от него – «гостеприимство» (англ.: hospitality; древнегреч.: φιλοξενία) – охватывают необыкновенно широкий круг социокультурных явлений⁴⁸.

Гостеприимство является одним из древнейших правовых институтов, который способствовал развитию связей между племенами и народами⁴⁹. Зарождение и развитие гостеприимства исследователи связывают с Древней Грецией. Одно из первых упоминаний этого правового института встречается в сообщении Гомера о Троянской войне: историк указывает на связи гостеприимства между троянцами (Антенором и Энеем) и ахейцами (Менелаем и Одиссеем)⁵⁰.

В классический период развития Древней Греции происходит расцвет такого института частного гостеприимства, как «ксения» (ξενία)⁵¹. Среди основных обязанностей ксеноса можно выделить оказание гостеприимства, однако случалось, что ксенос мог предоставить политическую и военную помощь, способствуя благосостоянию своего друга более в широком смысле⁵². Кроме того, ксения передавалась по наследству⁵³.

И.П. Никитина считает, что в результате развития межэллинских отношений возникла необходимость в прямом регулировании такого важного института, как проксения⁵⁴. Это соглашение по оказанию услуг гостеприимства между полисом и частным лицом – представителем другого

---

⁴⁸ Русаков В.М. Указ. соч. – С. 172.

⁴⁹ Колосовская Ю.К. Гостеприимство как право ... – С. 49.

⁵⁰ Русавская В.А. Теоретический дискурс ... – С. 202.

⁵¹ Курилов М.Э. Указ. соч. – [Электронный ресурс] – URL: <http://cheloveknauka.com/spartanskaya-diplomaticheskaya-praktika-v-vi-iv-vv-do-n-e>.

⁵² Никитюк Е.В. Указ. соч. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/2001-03/nikituk.htm>.

⁵³ Высокий В.Ф. Указ. соч. – С. 115.

⁵⁴ Никитина И.П. Указ. соч. – С. 6.

полиса и самим полисом. В Древней Греции проксенами (от греч. про – в защиту и ξενος – чужеземец) называли тех лиц, которые услуги гостеприимства не только гражданам, но и послам каких-либо государств. Проксения была также наследственной, но по своему желанию граждане могли разорвать союз проксении или вновь восстановить разорванный союз⁵⁵.

Институт гостеприимства, зародившись в Древней Греции, трансформировался в Древнем Риме. Он занимал одно из ключевых, важных мест при заключении политических и военных договоренностей. По мнению Ю.К. Колосовской, «именно с появлением института гостеприимства начинается писаная история древнего Рима. Еще в древности возникновение этого института связывали с правом народов (*jus gentium*) или с естественным правом (*jus naturale*), который появился позже под воздействием философских взглядов Греции⁵⁶».

Понятие «гостеприимство» (*hospitium*) происходит от общеиндоевропейского корня. Его этимология связана с такими родственными словами, как *hospes/hostis*⁵⁷. Они присутствуют не только в латинском языке, но и в германских, славянских языках. В немецком языке они представлены как *der Gast*, в готском языке – *gasts*, в верхненемецком языке произносятся как *gast*. В средние века в Российском государстве и церковнославянских книгах словом *hostis* называли «гостя»⁵⁸. Понятие *hospitium* (гостеприимство) имеет и однокоренные слова: *host* (хозяин), *hospice* (приют), *hotel* (гостиница, отель). Наличие схожего понятия в различных языках и государствах свидетельствует о том, что в древности гостеприимство являлось международным институтом.

Первоначально в латинском языке *hostis* указывало на равенство отношений между людьми в результате действия компенсации даров, обмена, а также иностранного гостя, торговца. Например, когда полководец Неарх

---

⁵⁵ Строгецкий В.М. Указ. соч. – С. 83.

⁵⁶ Колосовская Ю.К. Гостеприимство как право ... – С. 49.

⁵⁷ Mommsen Th. Op.cit. – P. 306.

⁵⁸ Иеринг Р. Указ. соч. – С. 195.

подъехал к стенам города Кииза, то жители города дружелюбно вынесли ему *hostis* (дары) гостеприимства (*Arr. Indica. 26. 7*).

В древнеримском государстве с IV по III вв. до н. э. значение слова *hostis* изменилось. До этого не римлянин, чужой, не являясь римским гражданином, мог жить в Риме и заниматься торговлей⁵⁹. В классическую эпоху слово *hostis* получило значение «враг», человек, угрожающий безопасности Древнего Рима. По мнению Э. Бенвениста, это значение появилось, когда отношения обмена между родами сменились отношениями между отдельными общинами. Они предусматривали принадлежность каждого члена только к одной определенной общине⁶⁰. Ю.К. Колосовская приводит утверждение Феста, что слово *hostis* в древности обозначало чужеземца, а тот, кто сегодня считается «врагом» (*hostis*), назывался *perduellis*. Также Гай утверждал, что «...тех, кого мы сегодня называем врагами (*hostes*), в древности назывались *perduelles*, таким образом, обозначались граждане воюющего с Римом государства»⁶¹. Можно определить, что враг – это чужеземец, не гражданин римской общины, который стоит вне правового общения.

Чужой человек, родившийся в другой стране, считался врагом. Если с ним устанавливаются определенные соглашения, то этот человек начинает пользоваться специальными правами, которых не бывает у граждан этой страны. Чужой мог стать гостем при наличии отношений взаимопомощи, взаимных обязанностей. Кроме того, это связано и с ритуализованными формами обмена, которые включают пиры, угощения, чествования⁶². У Валерия Максима читаем: обретали гостеприимство и чужеземцы в городских пенатах и сельских имениях Гиллии, и уходили они от него, осчастливленные дарами. Как-то были накормлены и одеты одновременно пятьсот всадников из Гел, которые бежали из своего города (*Val. Max. IV. 8.5*).

---

⁵⁹ Hiltbrunner O. *Op.cit.* – P. 14.

⁶⁰ Бенвенист Э. *Словарь ...* – С.86.

⁶¹ Колосовская Ю.К. *Гостеприимство как право ...* – С. 49.

⁶² Бенвенист Э. *Общая лингвистика ...* – С.87.

Враждующих друг с другом римлян называли *inimici*. Римлянин мог быть объявлен *hostis* (государственным врагом, незнакомцем) в случае предательства по решению сената⁶³.

Также в Древнем Риме с изменением значения слова *hostis* появилось понятие перегрины (*peregrini*). Оно понималось как «чужеземцы», люди «из-за поля», иностранцы. Цицерон пишет, что предки наши словом *hostis* называли перегринов (*Cic. de off. 1.37*). Перегрины – категория, которая давала субъекту определенную, хотя и ограниченную, правоспособность. С географической точки зрения это могли быть жители подчиненных территорий. Права и обязанности перегринов определялись их гражданским статусом, т.е. становились ли они гражданами Рима или оставались гражданами своей общины. Перегрины (иностранцы) сначала не имели ни личных, ни имущественных прав, пока они не переходили под покровительство патрона из числа римлян⁶⁴.

В 242 г. до н.э. в древнеримском государстве появилась новая должность – второй претор (*praetor peregrinus*). Он занимался разбором различных вопросов между перегринами, а также между римскими гражданами и перегринами (*inter peregrinus, inter cives et peregrinus*)⁶⁵. Свободное население Италии, а также жители провинций назывались перегрины. Изменение названий и прав в древнеримском законодательстве произошли после принятия конституции Каракаллы в 212 г до н.э. Согласно этому документу, правами римского гражданства было наделено все свободное население Римской Империи. Также изменились название этого населения и правовой статус от общин Ранней империи (*civitates peregrinarum*) до общин гентиллов и летов Поздней империи⁶⁶.

После акта Каракалла о гражданстве перегринами начали называть варваров, славян, германцев и представителей других народов, которые не

---

⁶³ Hiltbrunner O. *Op.cit.* – P. 14.

⁶⁴ Денисенко В.В. Указ. соч. – С.132.

⁶⁵ Колосовская Ю.К. Гостеприимство в системе ... – С.87.

⁶⁶ Там же.

подчинялись римлянам и прибывали на территорию Рима. Со времен Каракаллы образовалось два класса перегринов: подданные Римской империи (равны в правах с гражданами) и подданные других государств, которые получали права по договору с этими государствами⁶⁷.

Понятие «гостеприимство» в Древнем Риме тесно связано со значением слова «патронат». Патроны Древнего Рима имели обязанности, схожие с функциями греческих проксенов. По мнению А. В. Привезенцева, институты покровительства иностранцам, проксения в Древней Греции и патронат в Древнем Риме стоят у истоков консульской службы. Институт покровительства иностранцам – это древнейшие консульские учреждения, которые стали прототипами и родоначальниками современного консульского права⁶⁸.

Однако понятия патронат (*patrocinium*) и гостеприимство (*hospitium*) не рассматривались римлянами в качестве синонимов. Патронат предполагал договорную систему отношений покровительства в отношении юридически свободных лиц. «Гостеприимство» являлось системой покровительства, в результате действия которой хозяин оказывал помощь пребывающему в его доме гостю. С институтом патроната обычай гостеприимства также объединяет договорной характер соглашения о гостеприимстве и взаимность оказываемых при этом услуг⁶⁹. А.В. Козленко подчеркивает, что в отличие от патроната, обычай гостеприимства с самого начала имел как частную (*hospitium privatum*), так и общественную (*hospitium publicum*) составляющую. В последнем случае соглашение заключалось или между двумя общинами, предоставлявшими гражданам равные права в течение времени пребывания на территории друг друга, или между общиной и чужеземцем. Последний в этом случае брал на себя функции покровительства гостей из соответствующей

---

⁶⁷ Денисенко В.В. Указ. соч. – С.134.

⁶⁸ Привезенцев А.В. Институт гостеприимства... – С. 84–85.

⁶⁹ Harmand, L. Op.cit. – P. 50.

общины, представлял перед своими согражданами их интересы и осуществлял другие функции, сопоставимые с современной консульской службой⁷⁰.

Тем не менее, в Древнем Риме не проводили жестких границ между понятиями гостеприимства (*hospitium*) и патроната (*patrocinium*). В основе этих институтов находились преимущественно моральные убеждения, основанные на оказываемом одной стороной другой доверии (*fides*)⁷¹.

В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» под редакцией Н.И. Толстого слово «гость» обозначает «лицо, соединяющее сферы «своего» и «чужого», является объектом сакрализации и почитания, представителем иного мира⁷². Понятие «свой – чужой» включало изначальную раздвоенность: «гость» как объект некоего почтения и даже поклонения (оказание ему всяческого почета и уважения), и «гость» – как обуза, отягощение, обременение и даже угроза. Понятие «гость» имеет различные значения. Во-первых, тот, кто посещает, навещает с целью увидеться, обсудить какие-то вопросы, вместе провести время. Во-вторых, постороннее лицо, приглашённое присутствовать на собрании, заседании, празднестве. В-третьих, человек, занимающийся международной торговлей и др.⁷³.

Гостеприимство является универсальным распространённым общественным институтом, который обеспечивал гостю прием и заботу⁷⁴. Символом древнеримского гостеприимства являлись змея и изображение двух соединённых рук. Валерий Максим отмечает, что, внезапно появившись на корабле, змея олицетворяла собой гостеприимство храма в Антии, перед ней ставили еду, к которой она привыкла (Val. Max. I. 8.2). Тацит указывает, что племя лингонов в 69 г н. э. прислало римскому войску изображение двух соединённых правых рук – подарок, издревле служивший символом гостеприимства и дружбы (Tac. I. 54).

---

⁷⁰ Козленко А.В. Указ. соч. – С.58.

⁷¹ Там же. – С. 59.

⁷² Славянские древности... – С. 531.

⁷³ Русаков В.М. Указ. соч. – С.172.

⁷⁴ Першиц А.И. Указ. соч. – С. 39.

Гостеприимство находилось под защитой богов. Нарушение права гостеприимства наказывалось Богами. Древнегреческий бог Зевс Xenios соответствует в Древнем Риме Юпитеру–гостеприимцу (Iuppiter Hospitalis)⁷⁵. Вергилий пишет: «Ты даровал чужеземным гостям права, о Юпитер!» (Verg. En. I. 731). Позже произошло изменение главного божества гостеприимства: Юпитера–гостеприимца сменил защитник границы–лимеса и каратель клятвопреступников грозный Митра – бог–хранитель клятв и верности⁷⁶. Страх перед гневом и наказанием богов стимулировал римлян соблюдать законы гостеприимства⁷⁷.

В Древнем Риме существовало два уровня гостеприимства: частное и общественное⁷⁸. Например, Сервий Туллий заботливо поддерживал государственные и частные связи гостеприимства и дружбы со знатнейшими латинами (Liv. I. 45. 2).

Личное (частное) гостеприимство (*hospitium privatum*) заключалось между частными лицами разных общин. К этой категории гостей относились близкие и дальние родственники, друзья, паломники, путешественники и др. Указание о частном гостеприимстве находим у Диодора Сицилийского: Фемистокл, скрываясь от лакедемонян, достиг Азии, где у него был частный гостеприимец Лиситид (Diod. XI. 56. 4).

Общественное (*hospitium publicum*) гостеприимство заключалось между несколькими общинами⁷⁹. Этот вид гостеприимства также называется государственным. Общественное гостеприимство рассматривало в качестве гостей политических союзников, послов, торговцев. Об этом виде гостеприимства пишет Валерий Максим: царь Птолемей, после свержения с трона младшим братом, прибыл в Рим. Он остановился в доме художника из Александрии. Сенат, узнав об этом, немедленно принес юноше извинения за

---

⁷⁵ Колосовская Ю.К. Гостеприимство в системе ... – С.91.

⁷⁶ Маргарян Е.Г. Указ. соч. – С. 79.

⁷⁷ Смирнова Е.С. Указ. соч. – С. 15.

⁷⁸ Колосовская Ю.К. Гостеприимство как право ... – С. 52.

⁷⁹ Там же.

то, что навстречу ему не был послан квестор, не было подобрано соответствующее жилище и одеяние, чтобы согласно обычаю предков, принять его на уровне общественного гостеприимства (Val. Max. IV. 1.1).

В Риме в зависимости от категории иностранцев (от дипломатов до беглецов) были введены различные статусы, объемы прав и обязанностей. Следует различать понятие просто иностранца и иностранца–гостя. Последний имел больше прав, а его статус был более почетным. Поскольку статус гостя был привилегированным, то именно его предоставляли торговцам, дипломатическим представителям другого государства и другим важным для принимающей стороны иностранцам⁸⁰.

Государственное гостеприимство рассматривало купцов как гостей. Подтверждение данных сведений находим у Светония: Гай Мемий попрекает Цезаря тем, что он был на пиршестве при Никоমেде, где присутствовали некоторые римские торговые гости (Suet. I.49). Купцы помимо проведения торговых операций могли участвовать в праздничных мероприятиях, знакомиться с достопримечательностями Рима: «...среди других любимчиков на многолюдном пиршестве, где присутствовали и некоторые римские торговые гости» (Suet. De vita Caesarum. I. 49).

С государственным гостеприимством связано и заключение уз гостеприимства, которые являлись своеобразным наследственным гарантом соблюдения прав и обязанностей сторон. Например, Беллерофонт, уйдя в изгнание, был вынужден бежать в Арголиду к тиринфскому царю Прету, с которым был связан узами гостеприимства (Diod. VI. 9). Однако, несмотря на заключение наследственных уз гостеприимства, гостеприимцы выдавали врагам своих гостей (Plut. Gaius Marius. 43).

Также заключались договоры (союзы) о гостеприимстве. Это особая форма политических отношений, при которых заключался договор между двумя государствами или государством и отдельным лицом – гражданином

---

⁸⁰ Денисенко В.В. Указ. соч. – С.133.

другого государства. Страны, заключившие договор, обязывались оказывать дружеский прием, защиту и помощь в дипломатических отношениях. Например, Тит Ливий пишет, что Газдрубал заключал союзы гостеприимства с царьками и, пользуясь дружбой вождей, привлекал новые племена на свою сторону, умножая могущество Карфагена (Liv. XXI. 2.5).

Древнеримское гостеприимство в определенных ситуациях могло служить обвинением. Например, Аппиан сообщает, что в период гражданских войн поводами к обвинению служили гостеприимство, дружба, дача или получение денег в ссуде; к суду привлекали даже за оказанную услугу или за компанию во время путешествия (App. Bell. civ. XIII. 96.).

Таким образом, понятия «гость» и «гостеприимство» в Древнем Риме включают в себя большой круг социокультурных явлений. Гостеприимство принадлежит к древнейшему правовому институту. Классический период в истории Древней Греции положил начало расцвету институтов частного (ксения) и общественного (проксения) гостеприимства. Гостеприимство, зародившись в Древней Греции, трансформировалось в Древнем Риме.

Этимология слова «гостеприимство» (*hospitium*) восходит к общеиндоевропейскому корню – *hospes/hostis*. Его наличие в латинском, германских и славянских языках свидетельствуют о международных основах «гостеприимства». Однокоренными словами понятию *hospitium* являются *host* (хозяин), *hospice* (приют), *hotel* (гостиница, отель).

Первоначально в латинском языке *hostis* обозначало равенство отношений между людьми в результате действия компенсации даров, обмена, иностранного гостя, торговца. В классическую эпоху из-за изменений отношений между отдельными общинами слово *hostis* получило значение «враг», человек, угрожающий безопасности Древнего Рима. Иностранного же гостя стали называть перегрином. После реформы Каракаллы в 212 г до н.э. перегрины подразделялись на подданных Римской империи (равны в правах с гражданами) и подданных других государств, которые получали права по

договору с этими государствами. Чужой мог стать гостем при наличии отношений взаимопомощи, взаимных обязанностей.

Древнеримское гостеприимство имеет тесную связь с патронатом. Патроны Древнего Рима имели обязанности, схожие с функциями греческих проксинов. Патронат предполагал договорную систему отношений покровительства в отношении юридически свободных лиц. Общие черты гостеприимства и патроната проявляются в договорном характере соглашений о гостеприимстве и взаимности оказываемых услуг. Однако гостеприимство включало в себя как частный, так и общественный аспекты.

Понятие «гость» (*hospes*) в Древнем Риме имело различные значения: тот, кто посещает, навещает с целью повидаться, побеседовать, вместе провести время; постороннее лицо, приглашённое присутствовать на собрании, заседании, празднестве; человек, ведущий заморскую торговлю.

Выделяют два уровня древнеримского гостеприимства: частное и общественное. Исследование исторических источников позволило проиллюстрировать частные и общественные уровни гостеприимства, выявить его символы (изображение правых рук, змеи), а также определить понятия «узы гостеприимства» и «договоры (союзы) о гостеприимстве». В Риме в зависимости от категории иностранцев (от дипломатов до беглецов) были введены различные статусы. Наиболее привилегированными считались торговцы и дипломатические представители.

1.2. Права и обязанности гостя и гостеприимца в Древнем Риме

Как упоминалось выше, в Древнем Риме существовало два вида гостеприимства: частное и общественное. Личное (частное) гостеприимство (*hospitium privatum*) заключалось между частными лицами двух общин⁸¹. Оно возникло во времена Царского Рима в связи с необходимостью ведения торговли и устанавливалось не только между гражданами Древнего Рима, но

---

⁸¹ Колосовская Ю.К. Гостеприимство как право ... – С. 52.

и между гражданами разных государств. Его характерной особенностью было равенство в отношениях гостеприимного взаимодействия⁸².

По мнению В.А. Русавской, материальный уровень древнеримской цивилизации обеспечивал комфорт и высокий уровень проведения досуга, являлся основой развития частного гостеприимства⁸³.

В древнеримском государстве в период принципата действовало «правило четырех», согласно которому каждому, кто просит, необходимо предоставить воду, огонь, кров и сведения об особенностях дальнейшего пути⁸⁴. В соответствии с принципами частного гостеприимства чужеземцы имели право проживать в Риме как гости, но исключительно под опекой, патронатом римского гражданина – гостеприимца⁸⁵. Цезарь пишет: «Чужеземцы, прибыв в Рим, начали разыскивать своих знакомых и гостеприимцев (Caes. Bellum Civile. II. 72).

Немецкий исследователь О. Хилтбруннер считает, что существовали специальные опознавательные знаки гостеприимцев (*tessera*), своеобразные рекомендательные письма. Их использовали, например, когда гость и гостеприимец не знали друг друга лично, но имели две части, половины одного символа. Возможность их соединения в один предмет являлась доказательством установленного ранее гостеприимства. Такими символами являлись предметы с одинаковым знаком из прочного материала, например, слоновой кости, металла. Популярными были изображения соединяющихся рук, головы животного, особенно форма дельфина. Сохранилась римская голова барана в бронзе. На ней написано, что Саранес, сыновья Гаия и Маркуса, считаются гостями⁸⁶.

Поломка знака являлось самой радикальной и категоричной формой извещения о разрыве дружбы. В комедии Плавта хозяин, оскорбленный

---

⁸² Прима В.В. Указ. соч. – С.193.

⁸³ Русавская В.А. Гостеприимство в Древнем Риме ... – С.68.

⁸⁴ Данилов Е.С. Рецензия на книгу... – С.57.

⁸⁵ Прима В.В. Указ. соч. – С.193.

⁸⁶ Hiltbrunner O. Op.cit. – P. 43–44.

предательством гостя, выставил его из дома со словами: «Здесь у нас штамп дружбы сломан» (Plautus. Cistellaria. 503).

Источники позволяют детализировать момент встречи: в знак приветствия гость и хозяин пожимали друг другу правые руки: царь дал прибывшему правую руку, так как он был гостем Филиппа во время своего изгнания в царствование Оха (Curt. Hist. Alex. Magni Macedonis. VI. 5. 2).

Вот повстречались они (Терей и Пирей), и тесть ему правой рукою
Правую жмет; при знаках благих вступают в беседу
(Ov. met. VI. 447–449).

Пожимал правую руку мужчина и женщине:
Но лишь в беседу вступил и за правую взял ее руку (Ясон Медею)
Гость и о помощи стал просить ее голосом тихим
(Ov. met. VII. 89–90).

Иноземец в Риме должен был попросить у гостеприимца разрешение на остановку, отдых. Однако, несмотря на обозначенное выше «правило четырех», в источниках мы обнаружили возможность отказа. Так Овидий пишет, что Персей молвил Атланту: «Гостеприимства прошу я и отдыха». Но получил ответ: «Уходи, иль тебе не поможет ни подвигов слава, тобой сочиненных, ни даже Юпитер!» (Ov. met. IV. 640–650).

Обратим внимание, что в Древнем Риме гости могли прийти в гости как самостоятельно, так и по приглашению хозяина дома. Тацит упоминает о том, что явившихся без приглашения принимают столь же сердечно, как если бы они были приглашены, потому что у римлян отношение к незваному гостю было совершенно иным, чем у греков (Tac. Germ. 21). М. В. Новиков и Т. Б. Перфилова пишут, что отношение к гостю было таким же почтительным и радушным, как отношение к богам или родителям⁸⁷.

---

⁸⁷ Новиков М.В. Указ. соч. – С. 185.

При нехватке средств для достойного приема гостя гостеприимцы были вынуждены брать деньги в долг (Nep. Exc. imper. XIII. 8) или найти для своего гостя новый дом (Tas. Germ. 21).

В домах для гостей были отведены специальные комнаты (*domuncula*), упоминание о которых находим, в частности, у Дионисия Галикарнасского: Турн подкупил слуг, чтобы они внесли ночью в гостевую комнату дома мечи и спрятали их среди других вещей (Dion. Hal. Antiq. Romanae. IV. XLVII. 2). Также о гостевых комнатах сообщает Тит Ливий: Секст Тарквиний в Коллации был радушно принят хозяевами; после обеда его проводили в спальню для гостей (Liv. I. 58. 2).

В дом, в котором располагался гость, могли прийти друзья гостя и хозяина дома. Таким способом осуществлялась связь гостя с интересами чужой общины. Одновременно это способствовало укреплению связей между обеими, родной и чужой, общинами. Дом, в котором проживал гость, считался священным домом. Его нельзя было разрушать даже во время военных действий или политических неурядиц. Тем не менее, в Риме во время проскрипций Суллы святость гостеприимства была нарушена, когда «не пощадили ни храмы богов, ни очаг гостеприимства, ни отчий дом» (Plut. Sulla. XXXI)⁸⁸.

Перед приездом гостя в доме проводилась уборка. В богатых домах это делали рабы:

Гостя ты ждешь – никому из рабов – то не дашь ты покоя:

«Веником пол подмети, начисти до блеска колонны,

Выгони всех пауков с их сухой паутиной отсюда!

Ты перетри серебро, а ты – резную посуду!»

Так и беснуется голос хозяина грозного с розгой

(Iuv. V. 59–63).

---

⁸⁸ Колосовская Ю.К. Гостеприимство как право ... – С. 52–53.

Гости посещали бани в домах гостеприимцев. Если хозяева были состоятельные люди, то приглашали гостей в частные бани. Подтверждение данных сведений находим у Плиния Младшего: «...в деревне, неподалеку от моей усадьбы, есть три платных бани: это большое удобство, если дома топить баню не стоит, или неожиданно приехал, или недолго пробудешь» (Plin. Ep. II. 17. 26).

Положение хозяина по отношению к его гостю во многом соответствует положению главы семьи по отношению к женщинам, детям и прислуге⁸⁹. Авл Геллий, ссылаясь на правоведа Сабина, пишет, что Мазурий Сабин поставил даже раньше обязанности в отношении гостя, чем обязанности в отношении родственников: «У предков было установлено так: сначала обязанности должны исполняться в отношении лиц опекаемых, затем обязанности в отношении гостя, после чего – обязанности в отношении кровных родственников и уже потом – остальных сородичей» (Gell. V. 13.5).

Гость не был связан правовыми нормами с римской общиной, так как его право было правом другой общины. Римский гражданин, гостеприимец был обязан защищать интересы гостя и интересы общины, которую он представлял, оказывать ему помощь в судебных и экономических делах⁹⁰.

Изучив источники, мы установили, что гостеприимец обеспечивал доступ гостей в народное собрание, добивался для них приема у различных магистратов. Например, испанские князья, которых Афраний вызвал к себе и держал в качестве заложников, стали разыскивать своих знакомых и гостеприимцев, чтобы по их рекомендации получить доступ к Цезарю (Caes. Bellum Civile. I. 74.).

Гости в Древнем Риме могли участвовать в торговых сделках с римскими гражданами (Ulp. Fragm. XIX.4), осуществлять заемные операции, наследовать имущество (fidei comissa)⁹¹. При Клавдии дело о посмертной

---

⁸⁹ Данилов Е.С. Рецензия на книгу... – С. 57.

⁹⁰ Колосовская Ю.К. Гостеприимство в системе ... – С.88–89.

⁹¹ Колосовская Ю.К. Гостеприимство как право ... – С. 53–54.

доверенности было поручено вести не только в Риме, но и в провинциях (Suet. Claud. 23.1). Это говорит об уравнивании прав римских граждан и peregrinorum.

Гостеприимец знакомил иноземных гостей с достопримечательностями города. Валерий Максим упоминает, что, когда гостеприимец показал мужу широкие и очень высокие стены своего города, тот сказал: «Хорошо, если это для женщин, а если для мужчин – стыдно» (Val. Max. III.7.11).

Обратим внимание, что Овидий дает более детальную характеристику знакомства гостей с примечательными местами:

Аний гостей принял и в храме, и дома.

Город он им показал и святыни – дары посвящения.

Два показал им ствола, что Латона при родах держала.

Ладан в огонь положил и вина возлил на ладан

(Ov. Met. XI. 633–636).

Также в монологе Катутла видим, как храмовый сторож показывает гостям предметы местного святилища: Катутл в благодарность богам за благополучное путешествие из поездки в Вифинию посвятил в местный храм изображение того корабля, на котором он плыл:

Корабль, который здесь вы, гости, видите,

Хоть мал, а говорит, что был он всех быстрее,

Что ни одна громадина плавучая

Ни разу не могла опередить его

(Catul.4.1.).

Наличие довольно развитой системы путешествий подтверждает тот факт, что в Древнем Риме были разработаны специальные справочники – итинерарии. В путеводителях содержалась информация о географических объектах и достопримечательностях, указывалось расстояние между ними, приводился список мест отдыха, прописывались маршруты движения⁹².

---

⁹² История туризма... – С. 52.

А.Л. Смышляев считает, что обязательным атрибутом древнеримского гостеприимства был подарок (*xenia*). Тит Ливий пишет, что по обычаю римляне вручили карфагенянам дары, радушно оказав при этом и другие подобающие гостям почести (Liv. XLII. 24. 8). Арриан указывает, что жители деревни Карнина преподнесли Непарху в качестве даров гостеприимства мелкий скот (овец) и рыбу (Arr. 26. 7). Наместники, принимая различные подарки за какие-либо услуги, таким способом могли обойти законы против коррупции, так как грань между дозволенными приношениями и недозволенными дарами (*dona, munera*) была зыбкой. Но и добросовестный наместник, принимающий дозволенные законом подарки, мог оказаться жертвой обвинения со стороны влиятельных провинциалов, обделенных его «дружбой». Это было связано с тем, что подарки необходимо было обязательно принимать, так как отказ от них рассматривался как отказ от дружбы. Это могло разрушить неформальные связи между наместниками и их гостеприимцами⁹³.

Несмотря на то, что взаимоотношения хозяина и гостей были освящены как традицией, так и религией, источники содержат сведения о нарушении норм. Например, Овидий пишет, что в хозяине гость не уверен (Ov. Met. I. 144). Сами гости могли в своих коварных целях предать гостеприимцев. В труде Аппиана упоминается, что Флавий, считавшийся гостем Гракха, убедил его прийти в какое-то местечко, чтобы заключить договор с полководцами луканов. Но в назначенном месте Гракх был окружен и изрублен со своими спутниками (App. Historia Romana. VII. 35).

А.В. Привезенцев обращает внимание, что при заболевании гостя обязанности гостеприимца предполагали оказание медицинской помощи больному. Если гость умер в городе гостеприимца, последний должен был организовать похороны, взять на себя обязанности по сооружению погребальной стелы с надписью, а также выступить в качестве свидетеля при написании завещания⁹⁴.

---

⁹³ Смышляев А.Л. Указ. соч. – С. 66.

⁹⁴ Привезенцев А.В. Институт гостеприимства ... – С. 85.

Таким образом, личное гостеприимство заключалось между частными лицами разных общин. Оно возникло во времена Царского Рима в связи с необходимостью ведения торговли.

Согласно «правилу четырех», каждый нуждающийся чужеземец в Древнем Риме мог получить воду, огонь, кров и сведения об особенностях дальнейшего пути. В соответствии с принципами частного гостеприимства чужеземцы могли проживать в Риме как гости, но исключительно под опекой римского гражданина. Иноземец должен был попросить у гостеприимца разрешение на остановку, которое, как правило, получал, хотя в источниках зафиксированы и случаи отказа.

По данным исторической традиции, существовали традиционные внешние символы гостеприимства: формы приветствия и опознавательные знаки для незнакомых между собой гостей. Плавт свидетельствует о том, что поломка знака являлось самой радикальной формой обозначения о разрыве дружбы.

Изучив источники, мы установили, что обязанности гостеприимца в отношении гостя были важнее обязанностей в отношении родственников. Римский гражданин оказывал поддержку гостю в судебных и экономических делах, обеспечивал доступ гостей в народное собрание, добивался для них приема у различных магистратов, знакомил с достопримечательностями города. Плиний Младший указывает, что гостеприимцы в Древнем Риме приглашали гостей в домашние или частные бани. Дионисий Галикарнасский и Тит Ливий сообщают, что в обязанности гостеприимцев входило предоставление гостям специальной комнаты, а в доме было необходимо предварительно провести уборку. В богатых домах этот делали рабы. Дом, в котором проживал гость, считался священным, его не позволено было разрушать даже во время сложных политических ситуаций. Античные авторы свидетельствуют о нарушении этого правила лишь во время войн, когда подрывались все общественные устои.

При заболевании гостя хозяин оказывал медицинскую помощь больному, в случае смерти – организовывал похороны. При нехватке средств для достойного приема гостя гостеприимцы были вынуждены брать деньги в долг или найти для своего гостя новый дом. Гостеприимцы способствовали тому, чтобы гости могли совершать торговые сделки с римскими гражданами, осуществлять заемные операции, вступать в наследование имуществом. Однако, источники показывают, что отношения между хозяевами и гостями не всегда были близки к идеалу, вплоть до предательства в корыстных интересах.

Обязательным атрибутом древнеримского гостеприимства был подарок. Прием подарков наместниками мог быть способом обхода законов против коррупции, но подарки необходимо было принимать, так как отказ означал разрыв дружбы.

Для удобства путешественников были созданы специальные справочники – интинерарии, в которых содержалась информация о географических объектах и достопримечательностях, указывалось расстояние между ними, приводился список мест отдыха, прописывались маршруты движения.

1.3. Званый обед как форма частного гостеприимства в древнеримском государстве

Одной из форм частного гостеприимства в Древнем Риме был званый обед. Как правило, гостей приглашали именно к обеду. В.А. Русавская анализирует информацию о существовании обычая приглашать друзей и их семьи в гости на загородные виллы⁹⁵. Например, после избрания Помпея консулом, последний сразу же пригласил Катона к себе, в загородное имение, встретил гостя приветливо, засвидетельствовал свою признательность (Plut. Romp.48). На званом обеде в Куманском имении Цицерон неоднократно принимал известных магнатов – Помпея (Cic. Ad Att. IV. 9. 1), Гортензия (Cic.

---

⁹⁵ Русавская В.А. Гостеприимство в Древнем Риме ... – С.5.

Ad Att. V. 2. 2), Октавиана (Cic. Ad Att. XICV. 10. 3), Бальба (Cic. Ad Att. XICV. 10. 3), Мария (Cic. Ad Fam. VII. 1. 5), Варрона (Cic. Ad Fam. IX. 5. 3) и др. Римские вельможи, особенно Помпей, ездили по Древнему Риму в сопровождении большого кортежа сопровождающих. Принять такого гостя со спутниками можно было только в большой усадьбе⁹⁶.

Изучив источники, мы установили, что в Древнем Риме право ходить в гости и встречать гостей в своем доме имели не только мужчины, но и женщины. Они могли обедать за одним столом с мужем и его друзьями, только мужчины возлежали, а женщины – гости исключительно сидели (Col. XII, praef. 8). По утверждению Валерия Максима, этот обычай возник от единения людей с божественным началом, так как на обеде у Юпитера сам он возлежал на ложе, а Юнона и Минерва сидели в креслах (Val. Max. II.1.2). Кроме того, на званом обеде могли присутствовать юноши, сыновья гостей (Plut. Moralia. 33). Они могли возлежать за столом, если не присутствовали более взрослые гости. Когда юношей приглашали на обед, они должны были осторожно выяснить, кто собирается за столом, чтобы не возлечь до прихода старших. После завершения обеда юноши должны были первыми встать и уйти (Val. Max. II. 1.9).

Показателем хорошего воспитания в знатных кругах было оповещение гостеприимцев о своих намерениях прибыть в гости. Об этом, в частности, просит Цицерон своего друга Аттика: «извещают меня наисправнейшим образом о всех своих делах и намерениях приезда» (Cic. Att., I, 6). В письмах адресанты также отражали свои предпочтения относительно приема гостей, делая акцент на подготовке трапезы и сопутствующих ей форм развлечения и времяпрепровождения. Например, Цицерон, собираясь приехать со своими друзьями в Тускульскую усадьбу, заранее предупреждает об этом жену Теренция и просит, чтобы она приготовила все должным образом к приему гостей: «В Тускульскую усадьбу думаю приехать либо в ноны, либо на

---

⁹⁶ Кузицин В.И. Указ. соч. – С. 36.

следующий день. Пусть там все приготовят. Со мной, возможно, будет несколько человек, и мы, полагаю, задержимся там на более долгий срок. Если в бане нет ванны, пусть устроят. Пусть приготовят и прочее, необходимое для питания и здоровья» (Cic. Ad Fam., XIV, 20). В письме Цицерону Папирию Пету Марк Тулий пишет: «Жди гостя, не только наименее прожорливого, но и врага дорогих обедов» (Cic. Ad fam., IX, 23), что позволяет отметить одобрителное отношение к умеренности гостей за трапезой.

По мнению А.Л. Смышляева, состав гостей определялся правилом, в соответствии с которым члены обеда должны быть близкими друг другу по характеру и общественному положению. Плутарх пишет, что, когда угощаешь обедом наместника, то наиболее подходящими сотрапезниками являются высшие магистраты (если они друзья) и первые лица в городе» (Plut. Quaest. Conv. 708–709)⁹⁷.

Согласно источникам, хозяева для приема гостей в торжественных случаях предпочитали надевать белую одежду:

В день же рождения или на утро дня свадьбы, одетый
В белом, как следует в праздник...

(Horat. Sat. II. 2. 58–61)

В знатных домах Древнего Рима о пришедших гостях хозяина оповещал раб – *ponenclator*. Он подсказывал хозяину имена встречаемых для приветствия и объявлял о входящих гостях (Suet. De vita Caesarum. II. 19). М.Е. Сергиенко отмечает, что в знатных семьях за большими зваными обедами прислуживало много рабов. На званых обедах были не только рабы хозяина дома, но и гостей. Они стояли или сидели позади хозяина, получили название *pedibus*. Калигула заставлял выступать в этой роли сенаторов (Suet. Calig. 26. 2)⁹⁸.

В.А. Русавская утверждает, что местом римской *senae* служила небольшая комната – триклиний, которая зачастую выходила во двор (прил. 1). В центре стоял стол, на который ставили блюда. С трех сторон стол

---

⁹⁷ Смышляев А.Л. Указ. соч. – С.62.

⁹⁸ Сергиенко М.Е. Жизнь Древнего Рима. – С. 128.

окружали массивные, каменные ложи для гостей (прил. 2). Их поверхность имела наклонное повышение к столу, что обусловило название – триклиний⁹⁹.

Подтверждение данных сведений находим в источниках:

Часто мы видим – три ложа столовых; на каждом четыре

Гостя; один, без разбора, на всех насмешками брызжет

(Horat. Sat. I. 4.86–89).

Вот горожанка свою деревенскую гостью учтиво

Пригласила прилечь на пурпурное ложе, и быстро

Бросилась сразу ее угощать, как прилично хозяйке!

(Horat. Sat. II. 6. 105–111)

Самыми почетными местами были средние (Plut. Brutus. 34).

В I в. н. э. в столовой начинает появляться полукруглая софа. Она получила название «сигма» по сходству с греческой буквой того же имени. Здесь почетными местами считались правое и левое¹⁰⁰.

Источники свидетельствуют о том, что иногда гости обедали за вращающимся столом. Например, Варрон указывает, что перед скамьей для гостей есть деревянная колонна, внутри которой находится ось; на нее надето колесо, к которому вместо обода прилажена изогнутая доска с высокими краями. Сюда ставят кушанья и напитки: раб поворачивает колесо таким образом, что все можно одновременно предложить всем гостям (Varr. III.5.10–17).

Иногда обеды проходили за несколькими столами: за первым столом обедали военные чины и греческая ученая свита, за вторым – высшие гражданские чиновники с избранными гостями. Подтверждение данных сведений находим у Светония: Цезарь давал обеды на двух столах: за одним возлежали гости в воинских плащах или в греческом платье, за другим – гости в тогах вместе с самыми знатными из местных жителей (Suet. De vita Caesarum. I.48).

---

⁹⁹ Русавская В.А. Гостеприимство в Древнем Риме ... – С.5.

¹⁰⁰ Сергиенко М.Е. Жизнь Древнего Рима. – С.126.

Отметим, что гость, придя в столовую, прежде всего, снимал свою обувь и передавал ее на хранение рабу, стоявшему у ног обедавшего. Уходя, гость требовал свою обувь у этого раба (Pl. Epist. IX.17.3).

На званых, парадных обедах гости садились за стол строго «по чинам»; в знатных семьях раб указывал всем гостям их места. В дружеском кругу гости садились в свободном порядке¹⁰¹. Количество гостей за праздничными обедами было неограниченным. Так цезарь Клавдий устраивал пиры богатые и частые, в самых просторных палатах, так что нередко за столами возлежало по шестьсот человек (Suet. De vita Caesarum.V.32). Такое же большее количество гостей было и на празднике у Юстина:

Целых шестьсот ты гостей, Юстин, угощаешь обедом,
Чтобы отпраздновать свой с ними рождения день
(Mart. Epigr. XI. 65. 1–2).

Обратим внимание, что перед употреблением пищи рабы приносили воду для мытья рук и полотенца:

Слуги воду для рук и корзины с дарами Цереры
Подали; следом несут полотенца со стриженной шерстью
(Verg. En. I. 700).

Меню римских званых обедов предусматривало много разнообразных блюд. Цицерон отмечает: «Обед обычно состоял из закуски (*antecena*, *proraulsis*, *gustatio* – яйца, масло, соленая рыба, колбаса; напитки – медовая сыта, *raulsum*), собственно обеда (разнообразные блюда) и десерта (*mensae secundae*) – печенье, сыр и фрукты» (Cic. Ad Fam., IX, 16)¹⁰².

Источники позволяют установить, что друг императора Августа ввел в обычай подавать на пирах мясо домашних ослят, Публий Сервилий Рулл первым из римлян подал на пиру целого кабана, оратор Гортензий первым для трапезы в Риме убил павлина (Plin Maior. Natur. hist. VIII. 43 (68), 51(78); X. XXIII. 45). Валерий Леон угощал Цезаря спаржей (Plut. Caesar. 18. 5).

---

¹⁰¹ Сергиенко М.Е. Простые люди ... – С.126.

¹⁰² Цит. по: Кнабе Г.С. Указ. соч. – С.19.

Одним из угощений было вино. На пирах выбирали распорядителя, который определял, в какой пропорции смешивать вино с водой и сколько кубков полагается выпить (Plin Maior. Natur. hist. XIV. XXVIII.140). Под конец вечера чаще употребляли не разбавленное вино: под конец обеда Перперн поднял чашу неразбавленного вина (Plut. Sertor. 26.4). Гораций в шутку называет пыткой обычай заставлять гостей пить вино через силу:

У богачей есть обычай множеством мучить бокалов,
Как бы пытая вином человека, с желаньем изведать
Дружбы достоин ли он.

(Horat. Sat. II. 434–436).

Меню сотрапезников, по мнению В.А. Русавской, было разным. Рыбу подавали каждому гостю, но она была неодинаковой, хозяин распределял угощение по социальному статусу гостей¹⁰³. О различии в еде сотрапезников встречаем в письме Плиния Младшего Авиту: «... хозяин имел вкус и был хозяйственным, но в то же время скупым и склонным к расточительству. Ему и нескольким гостям вдоволь подавались прекрасные блюда, а другим – плохие и в малом количестве. Вино трех сортов он разлил по маленьким бутылкам: одно было для него и для нас, другое – проще – для друзей, которые у него расположены по ступенькам, третье – для отпущенников, его и моих. Было нельзя выбирать. И гости не могли отказаться» (Plin. ep. II. 6).

Следует отметить, что Плиний Младший выражает свое негативное отношение к таким приемам гостей. Он замечает: «У меня всем подается одно и то же. Я приглашаю людей, чтобы их угостить, а не позорить, и во всем уравниваю тех, кого уравнило мое приглашение. Даже отпущенников. Поделиться с многими тем, чем пользуешься сам, не обременительно, если не прибегать к избыточности в еде. А вот то, что подавать, следует нормировать, и если жалко денег, то лучше сохранить их, ограничивая себя и не оскорбляя других» (Plin. ep. II. 7).

---

¹⁰³ Русавская В.А. Теоретический дискурс ... – С. 206.

Ювенал и Марциал также говорят об обычае подавать гостям в зависимости от их ранга разную еду. Ювенал пишет, что хозяину подают хороший свежий пшеничный хлеб, огромного омара со спаржей, дорогие сорта рыб, гусиную печень, «пулярку, величиной с гуся», хорошие фрукты; гостей же угощают «заплесневелыми глыбами муки», маленькими раками, капустой, «политой маслом для светильников», «длинными угрями, которые приходится сродни ужу», и яблоками в пятнах, как еда для обезьян (Iuv. V. 5). Марциал указывает, что хозяин кушает лукринских устриц, шампиньоны, камбалу, крупную, прекрасно зажаренную горлицу, а гости – съедобные ракушки, «свинные грибы», маленького леща и сороку, издохшую в клетке (Mart. Epigr.3.60).

Там, где терялось чувство меры и приличия, где хозяину важно было продемонстрировать свое богатство, а приглашенному – даром наесться за троих, бесконечная смена блюд превращала обед в своеобразный гастрономический марафон. Это заканчивалось перееданием: уже не едят и не пьют иначе, как только напоказ (Seneca. Ad Paulinum de brevitae vitae. 5). В источниках встречаются советы при переедании:

Если живот отягчен, то мелких раковин мясо

Или щавель полевой облегчат и свободно, и скоро

(Horat. Sat. II. 4. 12–29).

В источниках мы видим примеры того, что хозяева не всегда угощали своих гостей свежими продуктами:

Предки хвалили мясо кабана, хотя и не вовсе

Свеже; не то чтобы не было вовсе у них обонянья –

Нет! но чем свежее есть самому, казалось, что лучше

Им початое иметь наготове для позднего гостя

(Horat. Sat. II. 2.89–91).

Светоний также сообщает, что однажды Цезарю на обеде было подано старое масло вместо свежего. При этом показательно для историка, что он брал его даже больше обычного, чтобы не показать, будто он упрекает хозяина в

небрежности или невежливости (Suet. I. 53). Автор акцентирует внимание на значимости правил приличия и стремлении гостя не обидеть хозяев.

М.Е. Сергиенко, со ссылкой на Петрония, утверждает, что на званых обедах в знатных домах хозяева укладывали на столы салфетки (*marrae*). Они представляли собой некрупные фрагменты из мохнатой льняной ткани. Ими вытирали руки и рот. Такие салфетки приносили с собой и гости. Иногда подобную салфетку повязывали вокруг шеи: у Тримальхиона она была с широкими пурпурными полосами и длинной бахромой (Petr. 32)¹⁰⁴.

На больших званых обедах оставалось много еды. Особо припасливые гости заворачивали еду в салфетки и уносили домой. Например, Петроний как о само собой разумеющемся случае пишет, что гости Тримальхиона набрали полные салфетки фруктов (Petr. 60). Марциал высмеивает этот обычай, отмечая, что Цецилиан уложил в свою салфетку весь обед:

Что ни ставят на стол, все сгребашь:

И соски, и грудинку поросячью,

Полбарвены и окуня морского,

Бок мурены и крылышко цыпленка...

Все, собравши в промокшую салфетку,

Отдаешь ты снести домой мальчишке

(Mart. Epigr. II.37.1–8).

Остатки трапезы убирала рабы, а позже их сами доедали (Horat. Sat. II. 6. 66–68).

Отметим, что в незнатных, бедных домах в случае приезда почетного гостя хозяева также старались поставить на стол наилучшие яства: терн, сушеные ягоды, сливы, орехи, виноград, редьку, индивий –салат, мед, яйца, молоко, творог, горячие блюда, вина. У Овидия описан прием гостеприимных богов бедными стариками:

Ровную доску его они свежую мятой натерли.

---

¹⁰⁴ Сергиенко М.Е. Жизнь Древнего Рима. – С. 126.

Ставят плоды, двух разных цветов, непорочной Минервы,
Осенью сорванный терн, заготовленный в винном отстое,
Редьку, индивий–салат, молоко, загустевшее в творог,
Яйца, легко на нежарком огне испеченные, ставят.
В утвари глиняной все.
Вскоре приносят еще, хоть не больно–то старые, вина;
Тут и орехи, и пальм сушеные ягоды, смоквы,
Сливы, – немало плодов благовонных в разлтых корзинах,
И золотой виноград, на багряных оборванный лозах.
Свежий сотовый мед посередке.
Гусь был в хозяйстве один, поместья их малого сторож, –
Гостеприимным богам принести его в жертву решили

(Ov. met. VIII. 664–686).

Г.С. Кнабе пишет, что обед охватывал вторую половину дня и вечер, то есть продолжался с трех до шести или восьми часов, иногда дотемна. Переходить от обеда к ночному сну было нормой¹⁰⁵. Обеденные празднества могли продолжаться до десяти дней:

Гостю желанному рад, торжественный праздник устроил,
Десять дней и ночей веселились они беспрестанно

(Ov. met. XI. 95–96).

Л. Фридлендер акцентирует внимание на том, что иногда во время обедов случались разнообразные неприятные эпизоды. Например, однажды за столом Клавдия на одного из гостей, ставшего позже влиятельным Т.Винием, принадлежавшего к рангу преторов, пало подозрение в краже золотого кубка. Когда его пригласили на званый обед в следующий раз, то перед ним стоял уже глиняный кубок (Tac. Hist. I, 48.)¹⁰⁶.

---

¹⁰⁵ Кнабе Г.С. Указ. соч. – С.19.

¹⁰⁶ Фридлендер Л. Указ. соч. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1383517582>

В Древнем Риме на званых обедах в I в до н. э. – I в. н. э. существовали различные формы развлечения, которые в зависимости от социального статуса гостей, и их пристрастий можно условно разделить на несколько групп.

Высшие слои древнеримского общества на званых обедах предпочитали интеллектуальные формы развлечения. Званный обед для окружения Цицерона предусматривал только так называемую «сократическую беседу», то есть разговор на философские, литературные или даже повседневные темы, но обязательно живой и остроумный, в котором собеседники соревновались в изобретательности. В.А. Русавская отмечает, что на таких обедах царила атмосфера искренней дружбы, дружественной солидарности, духовной радости, а сам скромный дружеский обед переставал быть фактом гастрономии¹⁰⁷.

У Горация также встречаем упоминания о философской беседе за званым обедом:

Каждый гость кубок берет по себе, кто большой, кто поменьше;

Каждый, чуждаясь законов пустых, кто вдруг выпивает

Чашу до дна, кто пьет с расстановкой, мало–по–малу.

Наш разговора предмет – не дома и не земли чужие;

Наш разговор не о том, хорошо ли и ловко ли пляшет

Лепос, – но то, что нужнее, что вредно не знать человеку.

Судим: богатство ли делает счастливым иль добродетель;

Выгоды или склонности к дружбе вернее приводят;

Или в чем свойство добра и в чем высочайшее благо?

(Horat. Sat. II. 6.69–76)

Помимо интеллектуальных удовольствий трапеза подразумевала эмоциональную составляющую. За обеденным столом в аристократических кругах гости сами играли на музыкальных инструментах: на пиршествах подносилась каждому из гостей лира. Цицерон считал невоспитанными

---

¹⁰⁷ Русавская В.А. Гостеприимство в Древнем Риме ... – С. 67.

людей, которые не умеют играть на этом инструменте (Quint. Institutio oratoria. I. 8. 19). Сотрапезники исполняли под звуки флейты стихи, посвященные предкам, призывали молодежь им подпевать (Val. Max. II. 1.10).

Для удовлетворения духовных потребностей на званом обеде читали книги. Плиний Младший упоминает даже беглые заметки, которые делали в процессе чтения (Plin. ep. III. 11–12). Кроме того, Август Азиний Поллион приглашал гостей, чтобы читать им свои произведения (Plin. ep. XIII. 3).

Марциал, хотя и в ироническом контексте, отмечает в качестве развлечения за обеденным столом сочинение стихотворений:

Право, ты слишком жесток, гостей стихи заставляя,
Стелла, писать: ведь они могут и дрянь написать
(Mart. Epigr. IX. 89).

Для получения положительных эмоций в менее интеллектуальных кругах к праздничному обеду приглашали музыкантов, актеров, шутов, бродячих плясунов из цирка, сказочников (Suet. II. 74), чудотворцев (Diod. Sic. XXXIV–XXXV. II. 8). Марциал пишет, что на званом обеде для развлечения гостей приглашали слепых:

Если не хочешь, чтоб гость глядел на прислужников нежных,
Ты уж Финеев к себе, Афр, и Эдипов (слепцов) зови
(Mart. Epigr. IX. 25.9–10).

За обеденным столом гости предавались не только занятиям для ума и души, но и играли в азартные игры. Октавиан Август за обеденным столом играл с гостями «по–стариковски»: бросали кости и у кого выпадет «собака» или шестерка, тот ставил на кон по денарию за кость, а у кого выпадет «Венера», тот забирал деньги». В письме своей дочери он писал: «Посылаю тебе двести пятьдесят денариев, как и всем остальным гостям, на случай, если кому за обедом захочется сыграть в кости или в чет и нечет» (Suet. De vita Caesarum. II.70. 2–4).

Подобным видом развлечения была и организация аукциона. На пиру гостям часто предлагался жребий на самые неравноценные предметы или

устраи́вался торг на картины. Гости с каждого ложа должны были предлагать свою цену и потом делить убыток или выигрыш (Suet. De vita Caesarum. II. 75).

За праздничным столом родители могли сосватать своих детей. Например, во время пира была заключена договоренность о заключении брака между дочкой Помпея, внучкой Либона, и Марцелла, пасынка Антония и племянника Цезаря (App. Bell. civ. V. 73).

В Древнем Риме строго осуждалось нарушение законов гостеприимства, совершенное за столом во время пира. Ю.К. Колосовская сообщает о наличие древнеримского понятия о святости стола и стоявшей на нем еде (*sacra mensa*). Римляне считали безбожным нарушать трапезу за столом, так как приглашенный за стол являлся лицом неприкосновенным. Однако, это исполнялось не всегда¹⁰⁸. Подтверждение данных сведений находим в источниках. Рескупорид, правитель Фракии, убил вовремя пира своего брата, Котиса (Tac. Ann. II.65). По указу наместника провинции Валерии, возвращаясь с пиршества, был убит царь квадров, Габиний (*Gabinium regem*) (Ann. Marc. XXIX. 6.5). В Мессене на пиру Филиппа был убит гостеприимец царя в Кипариссии Харителе (Liv. XXII. 21. 22–23). Консул в Плацентии на потеху любовнице на пиру топором отрубил голову преступнику, как жертвенному животному (Liv. XXXIX. 43. 2–4). Луций для одного из гостей пиршества решил устроить гладиаторские бои. Он приказал привести из тюрьмы одного из приговоренных к смерти и отрубить человеку голову здесь же на пиру (Plut. Tit. 18). Военачальник Перперна, опасаясь за себя, пригласил на угощение руководителя мятежа против сулланского режима в Испании Сертория, напоил допьяна его и окружавшую его стражу и всех их перебил во время пира (App. Bell. civ. I. 113). Во время пиршества у Нерона был отравлен Британик (Tac. ann. XIII. 17.3). Также Тацит считает, что Нерон остался жив после заговора лишь по тому, что Пизон, главный заговорщик, считал, что, если совершит убийство Нерона во время застолья, то покроет себя

---

¹⁰⁸ Колосовская Ю.К. Гостеприимство как право ... – С. 56–57.

бесчестьем, ведь из-за этого будет нарушена святость пиршественного стола, а боги гостеприимства будут осквернены (Тас. Ann. XV.52).

Таким образом, одной из форм частного гостеприимства в Древнем Риме был званый обед. Исторические сочинения свидетельствуют, что на нем присутствовали мужчины, женщины и юноши. Плутарх акцентирует внимание на том, что гости на званом обеде должны быть одного социального слоя. На обед хозяева приглашали гостей, или о своих намерениях гости должны были предупредить сами. В письмах адресанты также отражали свои предпочтения относительно приема гостей, делая акцент на подготовке трапезы и сопутствующих ей форм развлечения. Существовал обычай приглашать друзей и их семьи в гости на загородные виллы.

Гораций утверждает, что хозяева для приема гостей предпочитали надевать белую одежду. В момент встречи в знак приветствия гость и хозяин пожимали друг другу правые руки.

В знатных домах Древнего Рима о пришедших гостях хозяина оповещал раб. За большим обедом прислуживали рабы хозяина дома и гостей. Они охраняли обувь гостей, перед употреблением пищи приносили воду для мытья рук и полотенца, накрывали на стол, убирали остатки трапезы, а позже их сами доедали.

Местом римской *sena* служила небольшая комната – триклиний, позже, в I в. н. э. появилась полукруглая софа. Варрон свидетельствует о том, что гости могли обедать за вращающимся столом. Иногда обеды проходили за несколькими столами. Количество гостей за праздничными обедами было неограниченным, но для каждого гостя были отведены конкретные места, а в дружеском кругу они садились по своему желанию. Обед охватывал вторую половину дня и вечер, но мог продолжаться до десяти дней.

Меню римских званых обедов предполагало разнообразие блюд. Плиний Старший и Плутарх утверждают, что гостеприимцы, пытаясь удивить своих гостей, угощали их новыми блюдами (мясо домашних ослят, кабан, павлины, спаржа с маслом и др.). Сенека пишет, что во время застолья частая

смена блюд превращала обед в своеобразный гастрономический марафон, заканчивающийся перееданием. В противовес данным Сенеки, Цезарь демонстрирует взгляды той части общества, которая одобряла умеренность в приеме пищи. Ювенал и Марциал свидетельствуют о том, что меню сотрапезников было неоднородным и соответствовало социальному положению. При этом Плиний Младший выражает свое негативное отношение к такой форме гостеприимства, считая ее унижительной.

К концу званого обеда большое количество яств оставались не съеденными. Некоторые гости, заворачивая еду в салфетки, уносили ее домой. При этом Гораций и Светоний негативно относятся к использованию в трапезе не вполне свежих продуктов, но акцентируют внимание на значимости правил приличия и стремлении гостя не обидеть хозяев.

На званых обедах в зависимости от социального статуса и пристрастий гостей и хозяина существовали различные способы развлечения. В аристократических кругах формы развлечения были более интеллектуальные (гости разговаривали на философские темы, играли на музыкальных инструментах, исполняли под звуки флейты стихи, читали книги и др.). Также были и менее духовные виды забав (приглашали музыкантов, актеров, шутов, бродячих плясунов из цирка, сказочников, чудотворцев, играли в азартные игры, организовывали аукционы). За праздничным столом родители могли договориться о свадьбе своих детей.

Несмотря на запрет совершать убийство за праздничным столом, источники свидетельствуют о многочисленных нарушениях этого правила.

Выводы по первой главе

Институт гостеприимства зародился в Древней Греции, позже получив развитие в Древнем Риме. Международный характер гостеприимства подтверждает наличие корня *hospes/hostis* в латинском, германских, славянских языках. В разные периоды в Древнем Риме слово *hostis* имело разное значение. На раннем этапе развития древнеримского государства оно обозначало иностранного гостя, торговца, в классический период получило

значение врага. Иностранного же гостя стали называть перегрином. По аналогии с древнегреческими проксенами, в Древнем Риме появляется патронат – договорная система отношений покровительства.

По свидетельству Валерия Максима и Тацита, символом древнеримского гостеприимства являлись змея и изображение двух соединённых рук. Гостеприимство находилось под защитой богов (Юпитера, позже Митры). Нарушение права гостеприимства наказывалось богами, но источники свидетельствуют о многочисленных его нарушениях, имеющих разный контекст.

Выделяют два уровня древнеримского гостеприимства: частное и общественное. Частное гостеприимство в древнеримском обществе заключалось между частными лицами разных общин. Его особенностями является реализация «правила четырех», по которому каждому нуждающемуся предоставляли воду, огонь, кров и сведения об особенностях дальнейшего пути; чужеземцы имели право проживать в Риме как гости только под опекой гостеприимца, который мог отказать в пребывании в его доме. При помощи специальных опознавательных знаков осуществлялся прием и разрыв связей гостеприимства.

Гостеприимец ставил обязанности в отношении гостя выше, чем в отношении родственников. На основе источников и исследований, выявлено, что римляне оказывали поддержку гостю в судебных и экономических делах, обеспечивали доступ в народное собрание, знакомили с достопримечательностями, заботились о больных гостях, организовывали похороны, способствовали развитию торговых отношений гостей с римлянами и наследованию имущества. Гости ценили такое отношение, но, несмотря на оказанные услуги, могли предать своих гостеприимцев.

Наиболее распространенной формой древнеримского частного гостеприимства являлся званый обед. Историческая традиция свидетельствует, что на нем присутствовали мужчины, женщины и юноши. На обед хозяева приглашали гостей или гости должны были предупредить о своем

визите, указав в письмах предпочтения относительно приема, делая акцент на подготовке трапезы и развлечениях. В знатных домах Древнего Рима значимую роль в организации обеда играли рабы хозяина дома и гостей.

Званный обед проходил в специальной комнате – триклиний, в I в. н.э. появилась полукруглая софа, были и вращающиеся столы. Иногда обеды проходили за несколькими столами. Количество гостей было разным, но для каждого были отведены специальные места. В дружеском кругу гости садились в свободном порядке. Обеденные празднества начинались во второй половине дня, продолжались до десяти дней.

На римских званых обедах пища была разнообразная, но меню сотрапезников было разным, в соответствии с социальным положением. При этом Плиний Младший выражает свое негативное отношение к такой форме гостеприимства, считая ее унижительной. По данным исторической традиции, можно отметить стремление хозяев показать свое богатство с помощью большого количества редких блюд, приглашения музыкантов, актеров, циркачей, чудотворцев и т.д. Кроме того, за обеденным столом в зависимости от социального статуса и пристрастий гостей и хозяина существовали различные способы развлечения: от интеллектуальных бесед до увеселительных мероприятий. Также на таких обедах родители могли договориться о свадьбе своих детей.

Глава II. Общественное гостеприимство в системе внешнеполитических отношений Древнего Рима

2.1. Союзы гостеприимства во внешней политике древнеримского государства

Древнеримская община имела свою цивилизационную специфику. В отличие от древнегреческого полиса она была более открыта иностранному влиянию¹⁰⁹. Также гостеприимство, по мнению В.И. Кащеева, в период наивысшего расцвета древнеримского государства стало одним из факторов внешней политики Рима¹¹⁰. Установление общественного или государственного (*hospitium publicum*) гостеприимства происходило при условии заключения договора между несколькими общинами или между государством и отдельным гражданином другого государства. При общественном гостеприимстве сенат от имени всего римского народа заключал договорные отношения с представителями другой общины¹¹¹.

Во внешнеполитических отношениях древнеримского государства I в. до н. э. наблюдается активное заключение договоров, союзов гостеприимства с различными странами. Договор о гостеприимстве являлся особой формой политических отношений. Наиболее отчетливо это прослеживается во взаимоотношениях Древнего Рима с эллинистическими государствами Передней Азии¹¹².

Первое общественное гостеприимство с другим городом Рим установил после того, как галлы покинули Рим, и было решено, что Каре следует вознаградить за хорошие услуги установлением общественного гостеприимства между двумя городами. В 508 г. до н. э. такое соглашение Рим заключил с Карфагеном (*Liv. V .50*).

---

¹⁰⁹ Прима В.В. Указ. соч. – С.193.

¹¹⁰ Кащеев В.И. Указ. соч. – С.218–219.

¹¹¹ Колосовская Ю.К. Гостеприимство как право ... – С. 52.

¹¹² Кащеев В.И. Указ. соч. – С.218–219.

Ю.К. Колосовская выделяют такую особенность гостеприимства в Древнем Риме, как его стремление стать наследственным институтом в римской общине (*hospitium paternum*). С течением времени такой наследственный статус установился. Например, на государственном уровне (*in publicum hospitium*) связи гостеприимства были заключены с общиной Липарских островов (*Liv. V. 28.4–5*). Узами гостеприимства с Римским государством были связаны Родос и цари провинции Азия (*Liv. XXXVII. 54.5*). С целью устранить вмешательство римлян в дела Эпира, царь Персей говорил о наследственном гостеприимстве между его отцом, Филиппом (*amicitiam hospitiumque cum Philippo fuisse*) (*Liv. XLII. 38.8–9*) и правителями Эпира. Царь Юба во время военных действий Цезаря в Африке ссылался на гостеприимство между Помпеем с его отцом, Гиемпсалом (*paternum hospitium cum Pompeio*) (*Caes. BC. II. 25.4*)¹¹³. Турпилий, связанный с Метеллом наследственными узами гостеприимства, служил в его войске начальником плотников и строителей (*Plut. Mar. 8*).

Также наследственные союзы гостеприимства заключались и между родами. М.В. Леднева приводит пример такого союза между родами Клавдиев и Анициев. Благодаря узам взаимного гостеприимства Пренестинец Квинт Аниций получил римское гражданство и вошел в число кlients могущественного Аппия Клавдия Цека¹¹⁴. Также наследственными узами гостеприимства были связаны роды Гракхов и Атталиды, Блоссиев и Сцевол¹¹⁵.

Стоит отметить, что союз гостеприимства придавал отношениям двух лиц, которые были связаны взаимной дружбой, наиболее надежную форму. Механизмы исполнения принятых обязательств и моральные ценности были гарантом исполнения достигнутых договоренностей¹¹⁶.

---

¹¹³ Колосовская Ю.К. Гостеприимство как право ... – С.54–55.

¹¹⁴ Леднева М.В. Указ. соч. – С. 21.

¹¹⁵ Беликов А.П. Указ. соч. – С.320.

¹¹⁶ Смирнова Е.С. Указ. соч. – С.15.

Существовало важное обстоятельство при заключении какого-либо рода договоров. В Древнем Риме, как и в других государствах, заключение союза гостеприимства предусматривало принесение в устной форме (*verbis obligatio*) нерушимой клятвы верности (*iusiurandum*) о честном и верном исполнении договора. Это мероприятие проходило у алтаря, с возлиянием вина и молока, что свидетельствует о бескровности клятвы о верности¹¹⁷. Символом верности была богиня *Fides* (Верность), которая считалась хранительницей моральных добродетелей римлян, олицетворяла святость и незыблемость договора¹¹⁸. Например, при заключении договора гостеприимства царь западных нумидян (массесилян) Сифакс принес такую клятву римскому военачальнику Сципиону (*App. VI. 30*).

Если не выполняли условия договора гостеприимства, то это одновременно означало и нарушение клятвы верности. Нарушение наказывалось римским обществом, так как являлось пренебрежением божественным правом. Клятва была гарантом исполнения договора, поскольку мировоззрение древних римлян предусматривало, что нарушение договорных обязательств влечет за собой божественное наказание¹¹⁹. То есть, по сути, к клятве присоединялось и проклятие, которое падало на голову нарушителя достигнутых договоренностей.

Заключение союза гостеприимства включало в себя и пожатие сторонами друг другу правых рук. Подтверждение данных сведений находим у Вергилия:

Если узы гостеприимства

Хочет Эней меж нами скрепить и союзником зваться,

Сам он без страха придет и пред взором друга предстанет.

Будет пожатие рук залогом мира меж нами

(*Verg. En. VI. 263–266*).

---

¹¹⁷ Кащеев В.И. Указ. соч. – С.218–219.

¹¹⁸ Прима В.В. Указ. соч. – С.195.

¹¹⁹ Hiltbrunner O. *Op.cit.* – P.152.

Человек, который протягивает правую руку, показывает, что у него в рукаве не спрятано оружие, он открыт и безопасен. Обычно оружием владели правой рукой, и его прятали в правом рукаве.

Символ гостеприимства и дружбы в Древнем Риме, как уже было сказано, предполагал изображение двух соединенных правых рук. Именно такой подарок в 69 г н. э. преподнесли племена лингонов римскому войску (Тас. Hist. I.54). Чтобы римская знать стала более расположенной к Югурте, послы царя передали богатые подарки римским гостеприимцам (Sallust. Bellum Jug. 13. 7).

В.В. Прима утверждает, что гостеприимство выступает средством обеспечения политической самостоятельности иностранных царств, когда цари, попавшие в зависимость от Рима, с помощью гостеприимства пытались сохранить свою независимость, хоть и в значительной мере формально¹²⁰. В 59 г. н. э. римскому военачальнику Корбулону послы из Тигранокерты объявили о сдаче города. В качестве дара гостеприимства они поднесли золотой венец. Корбулон благосклонно его принял. Чтобы горожане с большей готовностью соблюдали повиновение, городу не было причинено никакого ущерба (Тас. Ann. XIV. 24). Тит Ливий пишет, что Газдрубал заключал союзы гостеприимства с царьками и, пользуясь дружбой вождей, привлекал новые племена на свою сторону. Такими средствами, а не войной и набегами, умножал он могущество Карфагена (Liv. XXI. 2.5).

Заключение союзов гостеприимства для расширения территории использовал и Цезарь. В 58 г. до н.э. ему удалось организовать общегалльскую конференцию, на которой были собраны дипломатические представители всех галльских племен. Под влиянием Цезаря на конференции его провозгласили вождем и защитником общегалльских интересов, также был провозглашен союз римлян с галлами. Этот дипломатический ход способствовал покорению Цезарем Галлии (Caes. B. G. I.11. 19. 30. 37)¹²¹.

---

¹²⁰ Прима В.В. Указ. соч. – С.194.

¹²¹ Куликова Ю.В. Указ. соч. – С. 147.

Во II–I вв. до н.э. в Передней Азии лимитрофными образованиями, пограничными областями, юридически, часто вопреки собственной воле, связанными с Римом узами «дружбы» и «гостеприимства» стали Пергам, Вифиния, Галатия, Пафлагония, Писидия и Каменистая Киликия. Со временем, по мере продвижения римлян дальше, на Востоке большинство из этих лимитрофных государств оказывались в значительном отдалении от переднего края. Перестав исполнять роль санитарного кордона, эти царства и правившие ими компраторские династии потеряли для римлян свою актуальность. Как следствие, все они лишились своего формального суверенитета и стали частью той или иной римской провинции. Роль же санитарного кордона перешла к таким странам как Пальмира, Коммагена, Каппадокия, Малая Армения, Понт, временами роль буфера играла и Великая Армения¹²².

Как считает В.В. Прима, государственные образования в соответствии с заключенными договорами о гостеприимстве не могли вступать в союзы, направленные против Рима; не пропускали через свои владения племена,двигающиеся до Дуная и Рейна; разрешали римской армии свободный проход по своей территории, если существовала возможность остановить варваров на подходе к границам Рима. Кроме того, в случае необходимости они снабжали римские войска провиантом и отправляли на помощь военные отряды. Древний Рим также обязывался выплачивать клиентам субсидии, предоставлять поддержку своим ставленникам из числа местной знати во внутриполитической борьбе. При этом формально клиентские образования сохраняли полную самостоятельность и собственный политический строй¹²³.

О. Хильтбруннер доказывает, что принудительным проявлением гостеприимства путем административного нажима являются военные постой¹²⁴. Ю.К. Колосовская утверждает, что постой римских легионов на

---

¹²² Маргарян Е.Г. Указ. соч. – С. 79.

¹²³ Прима В.В. Указ. соч. – С.196.

¹²⁴ Данилов Е.С. Рецензия на книгу... – С. 58.

территории дружественных и союзных Риму государств регулировался принципом *per hospitia* (Suet. Tib. 37.1.). Это означало, что расквартированные на территории этих стран римские гарнизоны имели статус «гостя», находящегося под защитой богов¹²⁵. В некоторых городах нельзя было находиться с оружием. Например, Валерий Максим пишет, что в Массилию никто не может войти с оружием. Воин должен его оставить на хранение, а затем, при выходе из города, получить назад (Valer. Max. Factorum et ditorum. II. 6.9).

Союз гостеприимства заключали не только в военных целях, но и в знак благодарности за оказанные услуги. Например, такой договор римляне заключили с церийцами за то, что они приняли у себя святыни римского народа и жрецов, и благодаря этому не прервалось почитание бессмертных богов (Liv.V.50.1). Также во время первой Митридатовой войны был издан указ, согласно которому все римляне, члены их семей и их отпущенники италийского происхождения должны были быть уничтожены в провинции Азия. Однако косцы не только не уничтожили римлян на своем острове, а наоборот – они открыли двери храма Асклепия и для римлян–беглецов из других мест (Tac. Ann. IV, 14). Такое гостеприимство безусловно было очень выгодно, так как укрывшиеся римляне автоматически становились покровителями общины перед римским правительством (в случае победы римлян) (Ср. Tac. Ann. IV, 14)¹²⁶.

Общественное гостеприимство выражалось также в поддержке иностранных купцов, паломников, дипломатов, путешественников. Иностранцы получали ряд привилегий: безопасность, возможность участия в религиозных празднествах, право обращения в суд¹²⁷. Древнеримский поэт Вергилий указывает на то, что, как и в случае с частным приемом гостей,

---

125 Колосовская Ю.К. Гостеприимство в системе ... – С.86.

126 Гуленков К.Л. Указ. соч. – С. 152.

127 Данилов Е.С. Рецензия на книгу... – С. 58.

формой общественного гостеприимства было посещение достопримечательностей:

Смертных царь и жрец Аполлона Аний нас встретил,
Лавром священным чело увенчав и повязками бога,
Руки пожал нам, узнав Анхиза – старого друга,
Гостеприимства союз заключил и повел нас в чертоги.
Фебов храм я почтил, из старинного строенный камня

(Verg. En. III. 80–85).

Римские правители, согласно заключенным узам гостеприимства, не имели права выдавать гостя. Так Карлелий Непот пишет, что царь Вифинии Прузия отказался лично выдать Ганнибала легатам из Рима, так как это нарушает долг гостеприимства (Nep. De excell. ducib. ext. gentium. XXIII. 12). Однако зачастую это правило нарушалось. Подтверждение данных сведений находим у Плутарха, который сообщает, что нельзя полагаться на узы гостеприимства, так как лишь немногие не выдавали палачам друзей, искавших у них убежища (Plut. Marius. 43).

Изучив источники, мы установили, что гостеприимцы стремились защитить всех обиженных гостей, находившихся под их покровительством. Особенно часто это проявлялось при установлении наследственного гостеприимства. Цицерон сообщает, что знаменитейшие люди нашего государства... считали самым почетным для себя и прекрасным выступать мстителями за обиды и защитниками интересов гостей, иностранных народов, друзей и данников Рима... Катон... нажил себе множество врагов, защищая испанцев, которыми управлял в качестве проконсула. Недавно... Г. Домиций привлек к суду М. Силана (консула) за оскорбление им какого-то Эгритомара, с которым водил дружбу и хлеб-соль его отец (Cic. XII.66–67).

В Древнем Риме гости могли воспользоваться политическим убежищем (асилия). Например, после убийства Цезаря, Марк Брут бежал из Рима, где нашел гостеприимство у своего гостеприимца в Афинах (Vell. Pat. III 64. 1). О.

Хилтбруннер утверждает, что государственные гости могут подавать письма с прошениями непосредственно в сенат¹²⁸.

Обратим внимание, что в союзных Древнему Риму государствах римских граждан встречали согласно правилам римского гостеприимства. Например, Плутарх сообщает, что в Александрии римскому военачальнику Лукуллу, наряду с другими знаками исключительного внимания к гостю, предоставили кров и стол в своем дворце. Лукулл не принимал ничего сверх необходимого. Он отказался также и от подарка царя, который стоил целых восемьдесят талантов! Он не посещал Мемфис и другие знаменитые достопримечательности Египта, заметив, что это прилично делать досужему путешественнику, разъезжающему в свое удовольствие, а не тому, кто, как он, оставил своего полководца в палатке, в открытом поле, неподалеку от укреплений врага (Plut Ant. 2).

В Древнем Риме получила развитие концепция «личного закона» (персонального статуса). В определенных категориях дел статус ответчика в римских судах определялся его «личным законом», то есть в соответствии с правом его гражданства. Римское право следовало за гражданином Рима, где бы он ни находился. Это рассматривалось как особо ценная личная привилегия. Исконно римским институтом международного третейского суда ученые называют институт *recuperatores* (рекуператоров). Рекуператоры – это лица, которые избирались римским народом и другими, с которыми римляне заключили договор, для решения споров между частными лицами – римскими гражданами и иностранцами. В.В. Денисенко, рассматривает этот институт как третейский суд¹²⁹. С.Л. Лазарев, определяет его как международный, но гражданского характера, который не рассматривал межгосударственные споры¹³⁰.

---

¹²⁸ Hiltbrunner O. Op.cit. – P. 72.

¹²⁹ Денисенко В.В. Указ. соч. – С.135.

¹³⁰ Лазарев С.Л. Указ. соч. – С. 14.

Таким образом, в Древнем Риме общественное (государственное) гостеприимство устанавливалось при заключении договора между сенатом и другими общинами или отдельным гражданином другого государства. Изучив источники, мы установили, что общественное гостеприимство активно использовалось во внешней политике Древнего Рима в форме заключения договоров, союзов гостеприимства с различными государствами. Особенно часто это применяли во взаимоотношениях с эллинистическими странами Передней Азии. В древнеримском государстве союз гостеприимства заключали для разных целей: расширение территории, привлечение на свою сторону союзников, в знак благодарности за оказанные услуги.

К I в. н. э. древнеримское гостеприимство эволюционировало в наследственный институт. Тит Ливий указывает, что наследственными узами были связаны не только древнеримское государство с другими общинами, но и древнеримские роды с представителями знатных семей других стран.

Обязательными элементами при заключении союза гостеприимства в устной форме были произнесение нерушимая клятвы верности и пожатие сторонами друг другу правых рук. Нарушение гостеприимства означало и нарушение клятвы верности и влекло за собой божественную кару.

Гостеприимство выступало средством обеспечения формальной политической самостоятельности разных царств. Историческая традиция свидетельствует о том, что договором гостеприимства с Древним Римом были связаны Тигранокерты, Галлия, Пергам, Вифиния, Галатия, Пафлагония, Писидия и Каменистая Киликия и др. Государства несли по отношению друг к другу взаимные обязанности. Валерий Максим утверждает, что союзные Древнему Риму государства могли выдвигать свои требования, например, запрещали римским войскам входить в город с оружием.

В Древнем Риме гости могли воспользоваться политическим убежищем. Римские правители, согласно правилам гостеприимства, не имели права выдавать гостя. Однако, по свидетельству Плутарха, это правило часто нарушалось.

Для решения споров между римскими гражданами и иностранцами был создан институт рекуператоров, определение функций которого остается дискуссионным.

2.2. Посольства иностранных государств в системе древнеримского гостеприимства

Активная внешняя политика древнеримского государства в I в. до н. э. – I в. н. э. способствовала обменам посольскими миссиями. Государственное древнеримское гостеприимство считало гостями посольства иностранных государств. В Древнем Риме дипломатические представители были наиболее привилегированной категорией иностранцев¹³¹. В зависимости от своих статусов члены иностранных представительств могли быть послами – легатами (*legati*) (Liv. X. 45. 4), а также ораторами (*oratores*) (Liv. I. 15. 5) и жезлоносцами (*caduceatores*) (Liv. XXVI. 17. 5). Сами посольства назывались легациями (*legationes*) (Liv. I. 10. 1). Древнеримские посольства применяли для обозначения официальных посольств понятие *legati*, для представителей с устными и неофициальными поручениями применяли слова *oratores* и *caduceatores*¹³². Как указывает Л.М. Шмелева, наиболее часто употребляются Титом Ливием термины *legatus* и *legations*, что может свидетельствовать о том, что именно данные термины были более распространены для обозначения послов и посольств в Риме¹³³.

Г.С. Кнабе утверждает, что только Сенат и Народное собрание от имени всего римского народа могли отправить и принять делегации других народов. По свидетельству Полибия, «обязанности сената предполагают отправление посольства к какому-либо народу за пределы Италии для примирения, призыва о помощи или для принятия другого народа» (Polyb. 6.13.6)¹³⁴.

---

¹³¹ Данилов Е.С. Война и разведывательная деятельность ... – С. 29.

¹³² Шмелёва Л.М. Посольское право ... – С. 788.

¹³³ Шмелева Л.М. Термины ... – С. 86.

¹³⁴ Кнабе Г.С. Указ. соч. – С. 155.

Количество дипломатических представителей было от трех (Cic. Flac. 43) до десяти человек (App. Ital. V. 2). Самыми большими были посольства, направленные для проведения мирных переговоров и создания новых провинций (*decem legati*). Посольство возглавлял председатель, самый знатный легат – *princeps legationis* (Liv. XXXI. 46. 2). Также членов посольских миссий могли сопровождать военные суда для охраны и поднятия престижа (Val. Max. I. 8.2)¹³⁵. Кроме этого, их сопровождали секретари, переводчики, прислуга.

В древнеримской республике послам вручали золотой перстень. С его помощью они могли получить все необходимое вовремя движения по Древнему Риму. Часть средств на посольские издержки выдавалась из казны. По окончании миссии послы выступали с отчетом перед царём (Liv. I. 22. 5), а в период республики – перед сенатом. Л.М. Шмелева подчеркивает, что было нельзя отказываться от участия в дипломатической миссии, а быть членом посольства считалось почётной обязанностью римского гражданина¹³⁶.

При отправлении посольства дипломатам выдавали письма (*simbola*). Старейшины вручали делегатам инструкции, написанные на грамоте. Она состояла из двух сложенных вместе листов «диплома» (*διπλωμα*). От этого произошел термин «дипломатия»¹³⁷.

Дипломатические представители решали разные задачи: подписывали мирные договоры (Dionys. VIII. 37), спрашивали оракулов (Liv. I. 56. 4–12), изучали законодательство в других государствах (Liv. III. 31.8) и др. Например, во время войны с Ганнибалом сенат Рима отправлял посольства с целью привлечения союзников (Liv. XXVII. 4. 5–10). Но наиболее важной целью дипломатической миссии было объявление войны (Polyb. III. 33), так как, с точки зрения римского права, для ведения правомерной, законной войны сначала необходимо объявить о ее начале, а потом начать боевые действия¹³⁸.

---

¹³⁵ Кащеев В.И. Указ. соч. – С. 81–100.

¹³⁶ Шмелёва Л.М. Посольское право ... – С. 790.

¹³⁷ Привезенцев А.В. Информационно–разведывательные функции ... – С. 105.

¹³⁸ Мишулин А.В. Указ. соч. – С.104.

Послам иностранных государств могли отказать в гостеприимстве. Например, консул Марк Юний, посоветовавшись с сенатом, постановил отказать родосцам в крове, столе и приеме, решил, что по отношению к ним права гостеприимства соблюдать не следует: «Марк Юний ответил родосцам, что друзьям своим и союзникам римляне оказывают всяческие любезности, допуская их в сенат, но родосцы в последней войне не заслужили того, чтобы их причислять к друзьям и союзникам» (Liv. XLV. 20. 6).

А.В. Мишулин выделяет в древнеримском государстве две группы посольств: посольства держав, находившихся во враждебных отношениях, и посольства дружеских стран¹³⁹ (прил.4).

Посольства враждебных Древнему Риму государств и племен не допускались в город. Их останавливали за чертой города в Villa Publica на Марсовом поле (Liv. XXX. 21. 12), где послы от недружественных Риму стран ожидали приёма в сенате¹⁴⁰. Встреча с сенаторами также проходила вне городских стен, в храме Беллоны (Liv. XXX. 40. 1). Тит Ливий сообщает, что послы македонского царя Филиппа, враждебного Риму, были отправлены за город, в общественное здание на Марсовом поле, где их обеспечили помещением и содержанием. Сенат принял послов в храме Беллоны» (Liv. XXXIII. 24. 5).

В Древнем Риме посольства дружественных государств располагались на время визита в домах знатных римлян. Например, Тулл поручил самым знатным из своих друзей принять альбанских послов как гостей, со всем радушием, и удерживать их у себя в домах (Dion. hal. Antiq. Rom. III. III 3.).

Л.М. Шмелёва утверждает, что посольствам было необходимо сообщать цель своего пребывания римским магистратам, которые об этом докладывали в сенате. Тит Ливий свидетельствует об обязательности этого мероприятия, сообщая о случае с иллирийскими послами накануне войны Рима с македонским царём Персеем. Ливий пишет об этом следующее: «Иллирийцев

---

¹³⁹ Мишулин А.В. Указ. соч. – С. 109.

¹⁴⁰ Данилов Е.С. Война и разведывательная деятельность ... – С. 228.

призвали в сенат; когда те заявили, что они царские послы, направленные сюда, чтобы защищать царя от обвинений... то им задали вопрос, почему в таком случае они не явились к должностному лицу, чтобы получить по установившемуся обычаю стол и квартиру от государства, почему вообще не поставили никого в известность о своём прибытии и о цели приезда?» (Liv. XLII. 26. 4)¹⁴¹.

После сообщения цели своего визита должностному лицу, члены посольства, дружественные Риму стран, выступали перед сенаторами в курии. Дипломатические представители стояли в проходе между местами сенаторов и консулов и стоя делали свои заявления. Переводчики переводили на латынь сообщения иностранных послов, которые говорили на своём родном языке. После правления Суллы переговоры с греками велись без переводчиков, так как предполагалось, что знатные сенаторы были достаточно образованны и хорошо владели греческим языком¹⁴².

Ответ сената объявлялся послам дружественных и враждебных государств по-разному. Первые заслушивали решение в курии (Liv. XLIII. 2. 1), а послы враждебных государств узнавали о нём из сообщений магистратов (Liv. VII. 31. 1; XL. 34. 9–11). В случае, если сенат не мог сразу принять решение по сложным вопросам, то часть его членов избирались в специальную комиссию для разбора доклада иностранных послов¹⁴³. Например, Тит Ливий подробно описывает рассмотрение вопросов, связанных с прибытием послов от Филиппа из Македонии и заключением мира с Карфагеном (Liv. XXX. 42–43). Иногда послы присутствовали при принятии сенатом решения (Liv. VIII. 20. 11–12; 21. 1–10).

А.В. Мишулин указывает, что сенат мог признать предложения неприятельских послов не заслуживающими внимания и отклонить их, не объясняя своего решения. Так, например, перед сражением при Заме

---

¹⁴¹ Шмелёва Л.М. Посольское право ... – С. 792.

¹⁴² Мишулин А.В. Указ. соч. – С. 108.

¹⁴³ История дипломатии... – С. 896.

карфагеняне делали попытку заключить мир со Сципионом и даже отправили в Рим посольство. Но сенат, выслушав послов, не дал им определённого ответа¹⁴⁴.

В зависимости от статуса, послам дружественных Риму государств дарили золотые или серебряные подарки. У гостей был специальный раб для услуг (*servus ab hospitiis*). Гость мог участвовать в жертвоприношениях, посещать торжественные обеды сената, смотреть на зрелища и в качестве посла находиться на особом помосте форума – фекостасисе, быть на разных праздниках и представлениях¹⁴⁵. Например, сенат велел предоставить помещение и содержание послам из Сагунта (*Liv. XXVIII. 39. 1*), жильё, содержание и места в цирке послам Масиниссы (*Liv. XXX. 17. 14*).

Традиционным мероприятием для иностранных посольств в Древнем Риме было посещение храма Сатурна, в котором послы записывали свои имена у перфектов казнохранилищ, служителей эрария. Данный обычай был связан с тем, что древнеримский бог Сатурн, будучи пришельцем в Италии, радовался всем гостям. Кроме того, по утверждению Плутарха, в старину префекты одаривали иностранных послов и почетных гостей подарками (*lautia*), хоронили за счет государственных средств умерших послов. Со временем в связи с большими расходами на данные мероприятия эта традиция исчезла. Сохранился лишь обычай, по которому прибывшие в Рим послы записывали свои имена на таблички у перфекта казнохранилища (*Plut. Roman questions. 33*).

Длительность пребывания в Риме иностранных посольств определял сенат. Например, послы царя Персея должны были покинуть Италию в течение 11 дней (*Liv. XLII. 36. 7*), этолийские послы – в течение 15 дней (*Liv. XXXVII. 1. 6*).

Личность посла – гостя даже враждебных государств – считалась священной и неприкосновенной (*Liv. XXI. 25. 6–7*). Нарушение посольских

---

¹⁴⁴ Мишулин А.В. Указ. соч. – С. 107.

¹⁴⁵ Колосовская Ю.К. Гостеприимство в системе ... – С.88.

прав рассматривалось как нарушение международного права. Тит Ливий сообщает, что, несмотря на тяжёлое преступление, совершенное послом, его не могли наказать. Известен случай, когда послы подготавливали заговор с целью свержения республики в Риме, но по доносу были пойманы. Древнеримский историк отмечает, что «хотя вина, казалось, и приравнивала их к врагам, всё же возобладало право, принятое между народами». Послы не были посажены в темницу, а были вынуждены в срочном порядке покинуть город (Liv. II. 4.7).

Подтверждение данных сведений находим и в словах Помпония: «Если бы кто–нибудь оскорбил действием неприятельского посла, то такое деяние рассматривалось, как нарушение международного права, так как послы считаются неприкосновенными. Поэтому, если бы у нас находились послы от какого–либо народа, которому объявлена война, то установлено, что они остаются свободными согласно международному праву; всякий, кто оскорбил бы посла неприятельской страны, должен быть выдан неприятелю, от которого посол был принят» (Dig., I., VII, 18).

Обязательные требования к членам посольств предполагали соблюдение нейтралитета. Они не могли выступать с оружием на стороне враждующих сторон¹⁴⁶. Тит Ливий сообщает, что братья Фабиями были отправлены послами к галлам с целью примирить их с этрусками, но вступили в бой на стороне этрусков (Liv. V. 35. 5–6). Тем самым Фабии нарушили нормы права, которые запрещали им участвовать в конфликтах на чьей–либо стороне. По установленным нормам, этруски должны были выдать братьев, но они отказались это сделать. Этот случай стал поводом для похода галлов на Рим (Liv. V. 36. 6–10).

Е.С. Данилова считает, что участие в дипломатической миссии являлось идеальным условием для сбора засекреченной, стратегической информации о союзниках и противниках. Посольская делегация обычно была довольно

---

¹⁴⁶ Шмелёва Л.М. Посольское право ... – С. 790.

многочисленной, включала самих послов, их секретарей, сопровождающих лиц, переводчиков, охрану, слуг и др.¹⁴⁷. Римские граждане, как и в других государствах Древнего Мира, пытались ограничить возможность излишней осведомленности иностранных послов. Е.С. Данилов выделяет следующие виды информации, которые тщательно скрывались в древнеримском обществе: военные планы, маршрут движения войск, их численность, деятельность разведывательных служб, дипломатические переговоры и др.¹⁴⁸.

Для сохранения государственной тайны в Древнем Риме иностранным гостям ограничивали передвижение (Dio Cass. LIX. 23. 5). Они должны были не задерживаться долго на одном месте, двигаться по установленному маршруту.

Представители иностранных посольств могли узнать необходимую информацию на заседании народного собрания и форуме, при встречах с сенаторами и знатными римлянами на праздниках. В Древнем Риме послы имели возможность получить предсказание у оракулов, пророков, прорицателей и астрологов¹⁴⁹. У Дионисия Галикарнасского находим упоминание, что послы могли получить нужные сведения, обходя священные и общественные места под предлогом осмотра достопримечательностей и увидеть, что все мастерские полны оружия для войны (Dion. hal. Antiq. Rom. IX. LX. 4). Однако полученные сведения могли быть не совсем верными, точными, достоверными.

Деятельность дипломатов часто вызывала подозрения. Иногда послов специально удерживали и не отпускали домой, чтобы не произошла утечка информации. Как шпионы были приняты Помпеем и дипломаты Митридата в 66 г. до н.э. (Dio. Cass. XXXVI. 45. 5). В 58 г. до н. э. Цезарь поручил послам узнать, что говорит Ариовист, и сообщить ему. «Когда Ариовист увидел их у себя в лагере, то он закричал в присутствии своего войска: зачем они пришли

---

¹⁴⁷ Привезенцев А. В. Информационно–разведывательные функции ... – С.105.

¹⁴⁸ Данилов Е.С. Римская военная контрразведка. – С.25.

¹⁴⁹ Привезенцев А.В. Институт гостеприимства как средство ... – С. 88.

к нему? может быть, шпионить? Они попытались было отвечать, но он не дал им говорить и приказал наложить на них цепи» (Caes. B. G. I. 47).

При помощи института гостеприимства необходимые сведения могли получить не только прибывшие гости, но и римские граждане. У Римского государства во многих странах были агенты и гостеприимцы, своеобразные негласные союзники. Например, Калликрат, стратег в Ахейском союзе, способствовал усилению римского влияния в Ахейском союзе (Polyb. XXIV 10–12; Paus. VII. 10. 7–11)¹⁵⁰. Также частные гостеприимцы римлян в разных государствах помогали римским послам в трудных ситуациях. Дионисий Галикарнасский пишет, что отправленные на Помптинскую равнину послы едва не были казнены вольсками как лазутчики, будучи оклеветаны изгнанниками из Рима. С большим трудом они спасли свою жизнь благодаря усилиям частных гостеприимцев (Dion. hal. Antiq. Rom. VII. II. 2).

Для получения военной информации использовали и торговцев. Цезарь упоминает, что тайные агенты, в большинстве своем купцы, торговавшие с германцами, постоянно держали его в курсе текущих событий в землях, лежащих к востоку от Рейна (Caes. I. 39).

Таким образом, в системе государственного древнеримского гостеприимства посольства иностранных государств рассматривались как гости. Они были наиболее привилегированной категорией иностранцев.

Источники позволяют установить, что право отправить и принять делегации других народов принадлежало сенату и Народному собранию.

Исторические источники свидетельствуют о разных целях посольств: объявление войны, привлечение союзников, подписание мирных договоров, изучение законодательства других стран, посещение оракулов и др. В зависимости от целей дипломатической миссии количество послов варьировалось от трех до десяти человек. Их сопровождали охрана, секретари, переводчики, прислуга. Отказ от участия в посольстве не принимался.

---

¹⁵⁰ Данилов Е.С. Рецензия на книгу... – С.59–60.

В древнеримском государстве посольства иностранных государств делились на две группы. Посольства держав, находившихся во враждебных отношениях с Древним Римом, не входили в город, оставались на Марсовом поле. Посольства дружеских стран располагались на время визита в домах знатных римлян. По сообщению Тита Ливия, обязательным условием было сообщение римским магистратам цели пребывания посольства.

Согласно историческим источникам, права посольств в Древнем Риме включали посещение храма Сатурна и запись имен у префектов казнохранилища, проживание в домах знатных римлян, бесплатный обед, участие в жертвоприношениях, получение подарков. Тит Ливий отмечает, что личность посла считалась священной и неприкосновенной. Нарушение посольских прав рассматривалось как нарушение международного права. Но при этом послы должны были соблюдать нейтралитет.

Институт гостеприимства использовался и в целях шпионажа. Тайную информацию посольства могли получить на заседании народного собрания и форуме, при встречах с сенаторами и знатными римлянами, на праздниках. У Дионисия Галикарнасского находим упоминание, что послы могли получить нужные сведения, обходя священные и общественные места под предлогом осмотра достопримечательностей. Дион Кассий утверждает, что для сохранения государственной тайны в Древнем Риме иностранным гостям ограничивали передвижение, они перемещались по установленному маршруту. Иногда послов удерживали и не отпускали домой. Также и древнеримское государство с помощью гостеприимцев получало необходимые сведения за пределами Рима, оказывало помощь римским гражданам в трудных ситуациях. Для получения военной информации использовали и торговцев.

Выводы по второй главе.

Общественное (государственное) гостеприимство в Древнем Риме устанавливалось при заключении договора между сенатом и другими общинами или отдельным гражданином другого государства. К I в. н. э.

общественное гостеприимство эволюционировало в наследственный институт, связывающий Древний Рим с другими государствами и родами.

Союзы (договоры) гостеприимства занимали важное место во внешней политике древнеримского государства. Обязательными атрибутами при его заключении было принесение нерушимой клятвы верности и рукопожатие. Договоры гостеприимства преследовали разные цели: привлечение на свою сторону союзников, благодарность за оказанные услуги. Наиболее часто подобный договор устанавливали для расширения территории древнеримского государства, так как союзные государства только формально сохраняли политическую самостоятельность. Но при этом стороны имели взаимные обязанности.

Наиболее привилегированной категорией гостей были посольства иностранных государств. Право отправить и принять делегации других народов принадлежало Сенату и Народному собранию. Источники свидетельствуют о разных целях посольств: объявление войны, привлечение союзников, подписание мирных договоров, изучение законодательства других стран, посещение оракулов и др.

Посольства держав, находившихся во враждебных отношениях с Древним Римом, и посольства дружеских стран различались в правах. Закономерно, что наибольшее количество привилегий было у посольств, дружественных римскому государству. Послам иностранных государств могли отказать в гостеприимстве. Согласно историческим источникам, права посольств в Древнем Риме включали посещение храма Сатурна и запись имен у префектов казначейства, проживание в домах знатных римлян, бесплатный обед, участие в жертвоприношениях, получение подарков. Тит Ливий отмечает, что личность посла считалась священной и неприкосновенной. Нарушение посольских прав квалифицировалось как нарушение международного права. Но при этом послы должны были соблюдать нейтралитет.

Общественное гостеприимство применялось и в разведывательных целях. Поэтому деятельность иностранных посольств в Древнем Риме ограничивалась. Однако сами римляне активно использовали в качестве шпионов своих гостеприимцев и торговцев в других странах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, данные исторической и литературной традиции позволили исследовать феномен гостеприимства в Древнем Риме в период принципата и уточнить отдельные аспекты изучаемой проблемы.

Институт гостеприимства в Древнем Риме был взаимосвязан с другими государствами. Зародившись в Древней Греции, он получил развитие в Древнем Риме. На раннем этапе развития древнеримского государства слово *hostis* обозначало иностранного гостя, торговца, в классический период получило значение врага. Иностранного же гостя стали называть перегрином. По аналогии с древнегреческими проксенами, в Древнем Риме появляется патронат – договорная система отношений покровительства.

Символом древнеримского гостеприимства являлись змея и изображение двух соединённых рук. Гостеприимство находилось под защитой богов (Юпитера, позже Митры). Следует отметить, что нарушение права гостеприимства наказывалось богами, но источники свидетельствуют о многочисленных его нарушениях, имеющих разный контекст.

В древнеримском государстве выделяют два уровня древнеримского гостеприимства: частное и общественное. Частное гостеприимство в древнеримском обществе заключалось между частными лицами разных общин. Прием и разрыв связей гостеприимства осуществлялся при помощи специальных опознавательных знаков. Особенности прав и обязанностей гостей и гостеприимцев в Древнем Риме была реализация «правила четырех», по которому каждому нуждающемуся предоставляли воду, огонь, кров и сведения об особенностях дальнейшего пути; чужеземцы имели право проживать в Риме как гости только под опекой гостеприимца, который мог отказать в пребывании в его доме.

В Древнем Риме гостеприимец ставил обязанности в отношении гостя даже выше, чем в отношении родственников. На основе источников и исследований, выявлено, что римляне оказывали поддержку гостю в судебных и экономических делах, обеспечивали доступ в народное собрание, знакомили

с достопримечательностями, заботились о больных гостях, организовывали похороны, способствовали развитию торговых отношений гостей с римлянами и наследованию имущества. При этом гости оказывали взаимную помощь хозяевам. Они способствовали развитию связей между разными общинами. Однако, источники показывают, что отношения между гостеприимцами и гостями не всегда были близки к идеалу, вплоть до предательства в корыстных интересах.

Одной из форм частного гостеприимства в древнеримском обществе был званый обед. Его спецификой является то, что на нем присутствовали мужчины, женщины и юноши. На обед хозяева приглашали гостей или гости должны были предупредить о своем визите, указав в письмах предпочтения относительно приема, делая акцент на подготовке трапезы и развлечениях. В знатных домах Древнего Рима значимую роль в организации обеда играли рабы хозяина дома и гостей. Количество гостей было разным, но на торжественных и официальных приемах для каждого были отведены специальные места.

Для римских званых обедов характерна разнообразная пища, но меню сотрапезников было разным, в соответствии с социальным положением. При этом в источниках указывается, что интеллигентные слои населения относились к этому негативно. По данным исторической традиции, можно отметить стремление хозяев показать свое богатство с помощью большого количества редких блюд, приглашения музыкантов, актеров, циркачей, чудотворцев и т.д. Кроме того, за обеденным столом в зависимости от социального статуса и пристрастий гостей, и хозяина существовали различные способы развлечения: от интеллектуальных бесед до увеселительных мероприятий.

Во внешней политике древнеримского государства активно применялось общественное (государственное) гостеприимство, которое устанавливалось при заключении договора между сенатом и другими общинами или отдельным гражданином другого государства. К I в. н. э.

общественное гостеприимство эволюционировало в наследственный институт, связывающий Древний Рим с другими государствами и родами.

Союзы (договоры) гостеприимства занимали важное место во внешней политике древнеримского государства. Обязательными атрибутами при его заключении было принесение нерушимой клятвы верности и рукопожатие. Договоры гостеприимства преследовали разные цели: привлечение на свою сторону союзников, благодарность за оказанные услуги. Следует отметить, что наиболее часто подобный договор устанавливали для расширения территории древнеримского государства, так как союзные государства только формально сохраняли политическую самостоятельность. Но при этом стороны имели взаимные обязанности.

В системе древнеримского гостеприимства особенностью посольств иностранных государств являлось то, что они были наиболее привилегированной категорией гостей. При этом посольства держав, находившихся во враждебных отношениях с Древним Римом, и посольства дружеских стран различались в правах. Закономерно, что наибольшее количество привилегий было у посольств, дружественных римскому государству. Послам иностранных государств могли отказать в гостеприимстве. Согласно историческим источникам, права посольств в Древнем Риме включали посещение храма Сатурна и запись имен у префектов казнохранилища, проживание в домах знатных римлян, бесплатный обед, участие в жертвоприношениях, получение подарков. Тит Ливий отмечает, что личность посла считалась священной и неприкосновенной. Нарушение посольских прав квалифицировалось как нарушение международного права. Но при этом послы должны были соблюдать нейтралитет.

Общественное гостеприимство применялось и в разведывательных целях. Поэтому деятельность иностранных посольств в Древнем Риме ограничивалась. Однако сами римляне активно использовали в качестве шпионов своих гостеприимцев и торговцев в других странах.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Источники

1. Аппиан Александрийский. Римская история / Пер. А.И. Немировского. – СПб: Алетейя, 2004. – 287 с.
2. Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения / Пер. С.Ю. Трохачева. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2007. – 308 с.
3. Веллей Патеркул. Римская история / Пер. А.И. Немировского, М.Ф. Дашковой – Воронеж: Издательство ВГУа, 1985. – 211 с.
4. Катулл, Гай Валерий. Книга стихотворений / Пер. С.В. Шервинского. – М.: Наука, 1986. – 301 с.
5. Светоний, Гай Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. М.Л. Гаспарова, Е.М. Штаермана, отв. ред. С.Л. Утченко. – М.: Наука, 1993. – 375 с.
6. Цезарь, Гай Юлий. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / Пер. М.М. Покровского. – М.–Л.: Издательство АН СССР, 1948. – 560 с.
7. Гораций. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. / Вступ. ст. М.Л. Гаспарова. – М.: Художественная литература, 1970. – 479 с.
8. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / Пер. О.П. Цыбенко. – М.: Лабиринт, 2000. – 224 с.
9. Дионисий Галикарнасский. Римские древности. В 3 томах. Т. 1. / Пер. Н.Г. Майоровой, И.Л. Маяк. Отв. ред. И.Л. Маяк. – М.: Издательский дом «Рубежи XXI», 2005. – 270 с.
10. Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках / Пер. Н.Н. Трухиной. – М.: Издательство МГУ, 1992. – 207 с.
11. Курций, Руф Квинт. История Александра Македонского / Под ред. В.С. Соколова. – М.: Издательство МГУ, 1963. – 478 с.

12. Марциал, Марк Валерий. Эпиграммы / Пер. Ф.А. Петровского. – СПб.: Издательство Комплект, 1994. – 448 с.
13. Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве / Пер. Г.А. Тароняна. – М. Научно–издательский центр «Ладомир», 1994. – 939 с.
14. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 2 т. / Пер. С.С. Аверинцева, М.Л. Гаспарова, С.П. Маркиш. Отв. ред. С.С. Аверинцев. – М.: Наука, 1994. – Т. 1. 704 с. – Т. 2. 672 с.
15. Вергилий, Публий Марон. Буколики. Георгики. Энеида / Пер. С.В. Шервинского. – М.: Художественная литература, 1979. – 462 с.
16. Тацит, Публий Корнелий. История / Пер. А.С. Бобович, Я.М. Боровского, М.Е. Сергеенко. – СПб.: Наука, 1993. – 744 с.
17. Овидий, Публий Назон. Метаморфозы / Пер. С.В. Шервинского. – М.: Художественная литература, 1977. – 430 с.
18. Ливии, Тит. История Рима от основания города / Отв. ред. Е.С. Голубцова. Ред. пер. М.Л. Гаспаров, Г.С. Кнабе, В.М. Смирин. – М.: Наука, 1989. Т. 1. – 576 с.
19. Цицерон, Марк Туллий. О государстве. О законах / Пер. В.О. Горенштейна. – М.: Наука, 1966. – 220 с.
20. Ювенал, Децим Юний. Сатиры / Пер. Д.С. Недовича, Ф.А. Петровского, под общ. ред. Ф.А. Петровского. – М.: Художественная литература, 1989. – 221 с.

Исследования

21. Бартошек, М. Римское право: понятия, термины, определения / М. Бартошек. – М.: Юридическая литература, 1989. – 448 с.
22. Беликов, А.П. Рим и эллинизм. Основные проблемы политических, экономических и культурных контактов: дис. ... док. ист. наук: 07.00.03 / А.П. Беликов. – Ставрополь, 2003. – 320 с.
23. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист; пер. с фр. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.

24. Бенвенист, Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Э. Бенвенист; пер. с фр. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс–Универс, 1995. – 456 с.
25. Ватолина, Ю.В. Гостеприимство как антропологический феномен: дис. ... док. фил. наук: 09.00.13 / Ю.В. Ватолина. – СПб., 2014. – 283 с.
26. Высокий, В.Ф. Отношения гостеприимства между руководителями государств / В.Ф. Высокий // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. Доклады конференции. – М.: ИВИ РАН. – 1999. – С. 114 – 117.
27. Гуленков, К.Л. Косское гостеприимство / К.Л. Гуленков // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. Доклады конференции. – М.: ИВИ РАН, 1999. – С. 150 – 152.
28. Данилов, Е.С. Война и разведывательная деятельность в античном Риме / Е.С. Данилов. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – 231 с.
29. Данилов, Е.С. Рецензия на книгу: Hiltbrunner O. Gastfreundschaft in der Antike und im fruhen Christentum. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft / Е.С. Данилов // Время. События. Этнос: Проблемы всемирной истории: сборник научных трудов В.В. Дементьева. – Ярославль: ЯрГУ, 2009. – С. 56–60.
30. Данилов, Е.С. Римская военная контрразведка / Е.С. Данилов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2008. – № 2 (42). – С. 22 – 30.
31. Дементьева, В.В. Государственно–правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика. учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 020700 История / В.В. Дементьева. – Ярославль: ЯрГУ, 2004. – 247 с.
32. Денисенко, В.В. Регламентация правового статуса иностранцев в Древнем Риме / В.В. Денисенко // Вестник Запорожского юридического института. – 2011. – №2. – С. 128–136.

33. Иванов, Н.П. Характеристика международных отношений и международного права в историческом развитии / Н.П. Иванов. – Казань: Универсальная типография, 1874. – 191 с.
34. Иеринг, Р. Дух римского права на различных ступенях его развития / Р. Иеринг; пер. с англ. В. Безобразова и Ко. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1875. – 321 с.
35. История дипломатии: в 5 т. / В.А. Зорина, В.П. Потёмкин, С.В. Бахрушин, А.В. Ефимов и др. – М.: Госполитиздат, 1959. – Т. 1. – 896 с.
36. История туризма: учебник / отв. ред. и сост. Ю.С. Путрик. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2004. – 256 с.
37. Кащеев, В.И. Из истории межгосударственных отношений в эпоху эллинизма / В.И. Кащеев. – М.: Греко–лат. каб., 1997. – С. 81–100.
38. Кащеев, В.И. Эллинистический мир и Рим. Война, мир и дипломатия в 200–146 гг. до н.э. / В.И. Кащеев – М.: Греко–латинский кабинет, 1993. – 379 с.
39. Кнабе, Г.С. Древний Рим – история и повседневность. Очерки. / Г.С. Кнабе. – М.: Искусство, 1986. – 298 с.
40. Козленко, А.В. Римский патронат и испанское гостеприимство по данным эпиграфических источников I в. до н. э. – I в. н. э. / А.В. Козленко // Вестник МППУ имени И.П. Шамякина. – 2009. – №2. – С.58–63.
41. Колосовская, Ю.К. Гостеприимство в системе *ius gentium* Древнего Рима / Ю.К. Колосовская // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. – 1999. – №1 (4). – С.86–98.
42. Колосовская, Ю.К. Гостеприимство как право народов древнего Рима / Ю.К. Колосовская // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. Доклады конференции. – М.: ИВИ РАН, 1999. – С. 49–58.
43. Кузищин, В.И. Исследования области экономической истории античности / В.И. Кузищин. – СПб.: Алетейя, 2011. – 654 с.
44. Куликова, Ю.В. Дивитиак – агент Юлия Цезаря / Ю.В. Куликова // Вопросы истории. – 1999. – № 3. – С. 146 – 148.

45. Курилов, М.Э. Дипломатические институты классической Спарты / М.Э. Курилов // Учёные записки Астраханского государственного педагогического института. – Астрахань: АГПИ, 1993. – [Электронный ресурс] – URL: <http://cheloveknauka.com/spartanskaya-diplomaticheskaya-praktika-v-vi-iv-vv-do-n-e> (дата обращения: 15.01.2019)
46. Лазарев, С.Л. Международный арбитраж / С.Л. Лазарев. – М.: Международные отношения, 1991. – 213 с.
47. Леднева, М.В. Архаические civitates Пренесте и Тибур: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / М.В. Леднева. – М., 2003. – 33 с.
48. Львов, А.В. Гражданин и гражданство в Древнем Риме / А.В. Львов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: юридические науки. – М.: МГПУ. – 2018. – №1 (29). – С. 23 – 33.
49. Маргарян, Е.Г. На стыке римского и восточноэллинистического цивилизационных «номосов». Из истории приевфратской контактной погранзоны / Е.Г. Маргарян // Критика и семиотика. – 2012. – Выпуск 16. – С. 66–94.
50. Марков, Б.В. Ксенофилия и гостеприимство / Б.В. Марков // Вестник Ленинградского государственного университета им А.С. Пушкина. – СПб. – 2012. – №1. – С.145–146.
51. Мишулин, А.В. Объявление войны и заключение мира у древних римлян / А.В. Мишулин // Исторический журнал. – 1944. – №10–11. – С. 103 – 113.
52. Нефедова, С.С. Гостеприимство в Древнем Риме: историография проблемы / С.С. Нефедова // Белгородский диалог–2017. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов IX международного молодежного форума, Белгород, 19–21 апреля 2017 г. / Отв. ред. И.И. Чумак–Жунь. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 57–59.
53. Нефедова, С.С. Государственное гостеприимство в системе внешнеполитических отношений Древнего Рима / С.С. Нефедова //

Классическая и византийская традиция. 2018: сборник материалов XII научной конференции / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – С.122–126.

54. Нефедова, С.С. Званный обед как форма частного гостеприимства в Древнем Риме / С.С. Нефедова // Классическая и византийская традиция. 2017: сборник материалов XI научной конференции / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 93–97.

55. Нефедова, С.С. Понятие «гость» и «гостеприимство» в Древнем Риме / С.С. Нефедова // Молодежь – науке. 2017. Материалы международной молодежной научно–практической конференции Псковского государственного университета по итогам научно–исследовательской работы в 2016–2017 учебном году. Т.1. Часть II. – Псков: Псковский государственный университет, 2017. – С. 117–119.

56. Нефедова, С.С. Условия приема гостя в Древнем Риме по данным исторической традиции / С.С. Нефедова // Белгородский диалог–2018. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов X международного молодежного научного форума, г. Белгород, 18–23 апреля 2018 г. / Отв. ред. Л.С. Половнева. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. – С. 26–29.

57. Нечаева, Е.Н. Внешняя разведка в период поздней античности / Е.Н. Нечаева // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 11–й международной конференции молодых ученых 27–30 декабря 2000 г. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2000. – С. 291–295.

58. Никитина, И.П. Проксения как правовой институт / И.П. Никитина // Правовые идеи и государственные учреждения. – Свердловск: Свердловский юридический институт. – 1980. – С. 3 – 20.

59. Никитюк, Е.В. Институт проксении в межполисных отношениях в классической Греции / Е.В. Никитюк // Античное общество – IV. – СПб.: Санкт–петербургский университет, 2001. – [Электронный ресурс]. – URL:

<http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/2001-03/nikituk.htm> (дата обращения: 15.01.2019)

60. Новиков, М.В. Вопросы этнопсихологии античных народов / М.В. Новиков, Т.Б. Перфилов // Ярославский педагогический вестник. – 2009. – № 2. – С. 182 – 188.

61. Першиц, А.И. Гостеприимство. Свод этнографических понятий и терминов. Социально-экономические отношения и соционормативная культура / под общ. ред. Ю.В. Бромлея, Г. Штробаха. – М.: Наука, 1986. – Выпуск 1. – 240 с.

62. Привезенцев, А.В. Институт гостеприимства как средство получения стратегической информации / А.В. Привезенцев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2012. – Выпуск 2 (635). – С.83–92.

63. Привезенцев, А.В. Информационно-разведывательные функции дипломатии античных государств / А.В. Привезенцев // Геополитика, национальная безопасность, международные отношения. – 2010. – Выпуск 25 (604). – С. 104 – 111.

64. Прима, В.В. Эволюция гостеприимства в Древнем Риме: социально-культурный аспект / В.В. Прима // Гилея: научный вестник. – 2015. – Выпуск 96. – С. 192–198.

65. Русавская, В.А. Гостеприимство в Древнем Риме на примере эпистолярного наследия Цицерона и Плиния Младшего / В.А. Русавская // Вестник ХУАК. – 2013. – Выпуск 41. – С. 66–74.

66. Русавская, В.А. Теоретический дискурс гостеприимства / В.А. Русавская // Современное социально – гуманитарное знание в России и за рубежом: материалы третьей международной научно – практической конференции (28 октября 2013 г.). – Пермь: Философия и культурология; социология и социальная работа. – 2013. – Т.5– С. 201 – 212.

67. Русаков, В.М. «Гость» как культурно-исторический феномен / В.М. Русаков // Дискурс-Пи. – 2013. – № 1–2. – С. 172–174.

68. Сергиенко, М.Е. Жизнь Древнего Рима / М.Е. Сергиенко. – СПб.: Издательско–торговый дом «Летний Сад», 2000. – 368 с.
69. Сергиенко, М.Е. Простые люди древней Италии / М.Е. Сергиенко. – М.: Наука, 1964. – 172 с.
70. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т.1. / ред. Н.И. Толстой. – М.: Международное отношение, 1995. – 736 с.
71. Смирнов, И.И. Логистика в сфере гостеприимства: исторический аспект / И.И. Смирнов // Вестник львовского университета. Серия географическая. – Львов. – 2013. – Выпуск 43 (2). – С. 273–279.
72. Смирнова, Е.С. Правовое положение иностранцев в Древнем Мире (некоторые страницы истории) / Е.С. Смирнова // Международное публичное и частное право. – 2009. – № 2. – С. 14–17.
73. Смышляев, А.Л. Римский наместник в провинциальном городе: *otium post negotium* / А.Л. Смышляев // Вестник древней истории. – 1999. – № 4. – С. 59–70.
74. Строгеецкий, В.М. Проблемы получения и распространения неофициальной информации в классическом полисе / А.Л. Строгеецкий // Мнемон. – 2002. – Выпуск 1. – С. 81 – 91.
75. Фридендер, Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Т.4. [Электронный ресурс]– URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1383517582> (дата обращения: 15.01.2019).
76. Шмелева, Л.М. Посольское право и положение послов в Риме в VIII – III вв. до н. э. / Л.М. Шмелева // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2016. – Т. 158, кн. 3. – С. 785–795.
77. Шмелева, Л.М. Термины *caduceatores*, *legati*, *oratores* в труде Тита Ливия «История Рима от основания города» / Л.М. Шмелева // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2016. – №1. – С. 85–94.
78. Harmand, L. Le patronat sur les collectibites publiques des origines au bas empire / L. Harmand. – Paris: Univ. de Clermont, 1957. – 543 p.

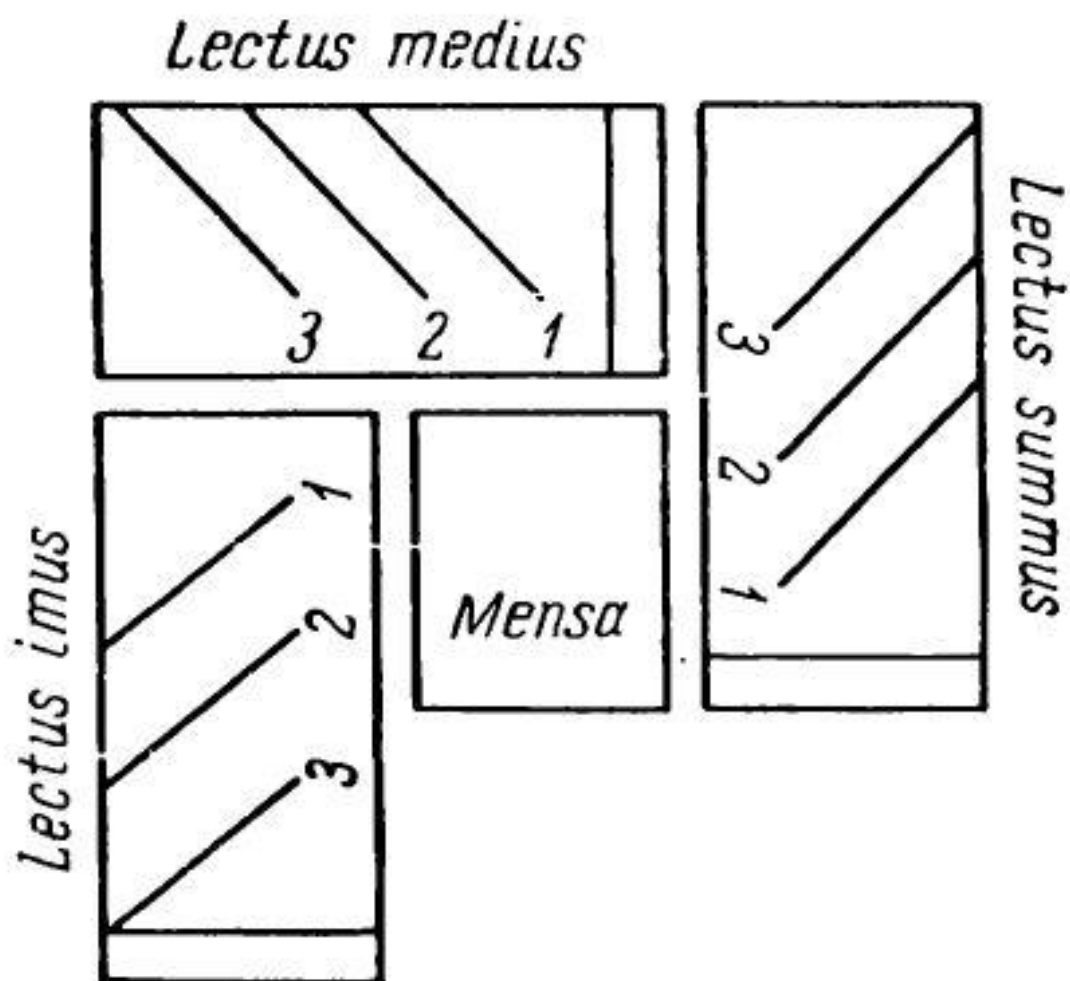
79. Hiltbrunner, O. Gastfreundschaft in der Antike und im fruhen Christentum / O. Hiltbrunner. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2005. – 224 p.

80. Kolb, A. Transport and communication in the Roman state: the cursus publicus / A. Kolb // Travel and Geography in the Roman Empire. – London: New York, 2001. – P. 95–105.

81. Mommsen, Th. Das römische Gastrecht und die römischen Clientel / Th. Mommsen // Römische Forschungen. – I.: Berlin, 1864. – 338 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Расстановка лож в триклинии¹⁵¹

¹⁵¹ Сергиенко М.Е. Жизнь Древнего Рима – С. 138.

Приложение 2.

Ложе для трапезы¹⁵²

---

¹⁵² Метрополитен-музей – URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/249232>
(Дата обращения: 10.05.2019).

Приложение 3.

Особенности древнеримского званого обеда в исторических источниках

	Плутарх	Публий Корнелий Тацит	Гай Светоний Транквилл
Расположение во время трапезы	<p>Когда выпивка уже была в разгаре, гости распустили языки и говорили непристойности, рассчитывая вывести Сертория из себя. Серторий лишь повернулся на ложе и лег навзничь (Sertorius. 26. 4-5).</p> <p>Кассий давал обед, на который Брут позвал своих друзей. Все уже легли за стол, когда появился Фавоний, только что после купания. Брут объявил во всеуслышание, что этого гостя никто не приглашал, и велел ему поместиться на верхнем ложе, но Фавоний оттолкнул служителей и улегся на среднем (на самом почетном) (Brutus. 34).</p>	<p>На пиру у Нерона все гости возлежали (Ann. XV. 69. 4).</p>	<p>Цезарь давал обеды на двух столах: за одним возлежали гости в воинских плащах или в греческом платье, за другим – гости в тогах вместе с самыми знатными из местных жителей (за первым столом обедали военные чины и греческая ученая свита, за вторым – высшие гражданские чиновники с избранными гостями) (De vita Caesarum. I. 48).</p> <p>Пиры Клавдий устраивал богатые и частые, в самых просторных палатах, так что нередко за столами возлежало по шестьсот человек (De vita Caesarum. V. 32).</p>
Участники трапезы	<p>Почему в прежние времена римляне никогда не пиروвали в гостях без своих сыновей? Не это ли предписывал и Ликург, при</p>	<p>Дети принцепсов, в соответствии с давним обычаем, обедали вместе со своими сверстниками из знатных семейств, сидя за</p>	<p>Пиры Клавдий устраивал богатые и частые, в самых просторных палатах, нередко за столами возлежало по шестьсот</p>

	<p>котором детей приводили на общие обеды, чтобы они приучались наслаждаться пищей не бесчинно, а скромно и под надзором старших? Не меньше пользы от этого было и отцам, которые в присутствии сыновей вели себя скромнее и пристойнее (Quaest. Romanae. 33).</p>	<p>отдельным и менее обильным столом на виду у родителей (Ann. XIII. 16.1).</p>	<p>человек. К обеду он приглашал и своих детей с мальчиками и девочками из знатных семейств: по древнему обычаю они сидели у подножья скамеек и ели со всеми (De vita Caesarum. V. 32.)</p>
<p>Формы развлечения на званых обедах</p>	<p>Метелл не противился, когда его приглашали на пышные пиры, где он пил в облачении триумфатора и где с помощью особых машин сверху спускались изображения Победы, протягивающие ему венки и золотые трофеи, а хоры мальчиков и женщин пели в его честь победные гимны (Sertorius. 22. 2).</p>	<p>Ко всей своей славе Корбулон добавил еще обходительность и устроил пир; и всякий раз, когда царь подмечал нечто новое, например что смена караулов возвещается центурионом, что гости поднимаются из-за столов по сигналу трубой, что выложенный пред авгуралом жертвенник поджигается подносимым к нему снизу факелом, и расспрашивал, в чем сущность всех этих порядков, Корбулон, направляя свои ответы к возвеличению Рима, поверг царя в изумление пред нашими древними нравами (Ann. XV. 30. 1).</p>	<p>В письме Тиберию Август пишет, что за обедом играли по-стариковски: бросали кости и у кого выпадет «собака» или шестерка, тот ставил на кон по денарию за кость, а у кого выпадет «Венера», тот забирал деньги». А дочери он пишет так: «Посылаю тебе двести пятьдесят денариев, как и всем остальным гостям, на случай, если кому за обедом захочется сыграть в кости или в чет и нечет» (De vita Caesarum. II. 70. 24).</p> <p>Для развлечения за обедом приглашали музыкантов, актеров, шутов и даже бродячих плясунов из цирка, сказочников.</p>

			На пиру продавать гостям жребии на самые неравноценные предметы или устраивать торг на картины. Гости с каждого ложа должны были предлагать свою цену и потом делить убыток или выигрыш (De vita Caesarum. II. 74-75).
Нарушение правил гостеприимства за столом	<p>Однажды на пиру мальчик, заигрывая с Луцием, сказал: «Я так тебя люблю, что упустил случай поглядеть на гладиаторские игры, хотя еще ни разу в жизни не видел, как убивают человека». Этим он желал доказать, что удовольствие Луция для него дороже его собственных. Восхищенный Луций сказал: «Не горюй, я исполню твое желание». Он велел привести из тюрьмы одного из приговоренных к смерти и, позвав ликтора, приказал отрубить человеку голову здесь же на пиру (Titus Quinctius Flaminus. 18).</p>	<p>Фракийский царь, Рескупорид, убил за пиршественным столом своего брата, Котиса (Ann. II. 65. 4).</p> <p>За пиршественным столом Нерона был отравлен Британик (Ann. XIII. 17. 3).</p> <p>Заговор против Нерона не удался лишь потому, что главный из заговорщиков, Пизон, считал, что убить Нерона во время пиршества, значит покрыть себя бесчестьем, ибо святость пиршественного стола будет поправа, и боги гостеприимства будут осквернены (Ann. XV.52. 1-2).</p>	

Приложение 4.

Группы иностранных посольств в Древнем Риме

	Посольства держав, находившихся во враждебных отношениях с Древнем Римом	Посольства дружеских стран Древнего Рима
Количество дипломатических представителей	Не ограничивалось. Как правило, посольства насчитывали от трех до десяти человек. Также их могли сопровождать военные суда, секретари, переводчики, прислуга и др.	
Посещение города	Не допускались.	Допускались в город.
Место проживания	За чертой города в Villa Publica на Марсовом поле.	Послам и их свите на время визита отводилась бесплатная квартира или их располагали в домах знатных римлян.
Место встречи с сенаторами	Вне городских стен, в храме Беллоны. Иногда послам враждебных держав отказывали в приеме. Сенат мог признать предложения неприятельских послов не заслуживающими внимания и отклонить их, не объясняя своего решения.	Выступали перед сенаторами в курии.
Объявление решения Сената	Узнавали об ответе из сообщений магистратов	Заслушивали решение в курии
Посещение праздничных мероприятий	Запрещалось	Послов приглашали на празднества, театральные и цирковые представления и предоставляли им лучшие почетные места.